

Указъ св. Синода. О порядкѣ исполненія постановленныхъ свѣтскими судами приговоровъ, коими церковно-служители присуждаются къ тюремному заключенію. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйш. Синода за 1870 г. — По духовно-учебному вѣдомству: — Указы св. Синода. — Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ соображеніями по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ. — Отдѣлъ неофициальный. — I. Слобода Кальновка или Новотроицкая (Валуйскаго уѣзда). — II. Новохоперскіе сектанты.

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.

№ 11.

Цѣна сему изданію на годъ — 4 руб., а съ доставкою или пересылкою — 5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

1-го Іюня 1872 года.

— СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣлъ официальный.* — По духовному вѣдомству: Указъ св. Синода. О порядкѣ исполненія постановленныхъ свѣтскими судами приговоровъ, коими церковно-служители присуждаются къ тюремному заключенію. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйш. Синода за 1870 г. — По духовно-учебному вѣдомству: — Указы св. Синода. — Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ соображеніями по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ. — *Отдѣлъ неофициальный.* — I. Слобода Кальновка или Новотроицкая (Валуйскаго уѣзда). — II. Новохоперскіе сектанты.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЪ СВ. СІНОДА.

1). *О порядкѣ исполненія постановленныхъ свѣтскими судами приговоровъ, коими церковно-служители присуждаются къ тюремному заключенію.*

По указу его Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ полученное изъ Общаго Собранія кассационныхъ Департаментовъ правительствующаго Сената вѣдѣніе, въ коемъ изложено: Путивльскій мировой съѣздъ отратился въ святѣйшій Синодъ съ жалобою на замѣну Курскимъ епархіальнымъ начальствомъ, вопреки 955

ст. Уст. Угол. Суд., назначеннаго мировымъ съѣздомъ дьячку Мордвинову заключенія въ тюрьмѣ-монастырскимъ заключеніемъ. Сообразивъ эту жалобу съ законами, святѣйшій Синодъ нашель: 1) что на основаніи буквального смысла 85 ст. улож. нак. 1866 года, Курское епархіальное начальство неимѣло никакъ то права дѣлать такой замѣны въ наказаніи Мордвинова, а обязывалось, сообразно ст. 189 Уст. дух. Консист., постановить опредѣленіе объ исключеніи изъ духовнаго вѣдомства дьячка Мордвинова, какъ осужденнаго уголовнымъ присутственнымъ мѣстомъ по уголовному преступленію, 2) что ст. 1029 Уст. Угол. Суд., основанная на ст. 97 Улож. Нак. 1857 года, могла имѣть дѣйствіе, на основаніи ст. 72 т. I Осн. Гос. Зак., лишь по обнародованію Улож. Нак. 1866 года, статьею 86, коею отмѣта отсылка къ епархіальному начальству церковно-служителей осужденныхъ на временное заключеніе. На семъ основаніи Путивльскій мировой съѣздъ долженъ былъ, не отсылая дьячка Мордвинова къ епархіальному Начальству, уведомить только это начальство о послѣдовавшемъ приговорѣ, исполненіе коего зависѣло отъ самаго съѣзда; о чемъ Святѣйшій Синодъ и сообщилъ правительствующему Сенату, на основаніи 237 ст. Уст. Суд. По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Общее собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вполне согласилось съ соображеніями Святѣйшаго Синода по настоящему дѣлу. По справкѣ, приказали: Въ предупрежденіе могущихъ возникать въ духовныхъ консисторіяхъ недоразумѣній по предмету исполненія надъ церковно-служителями подобныхъ настоящему приговорамъ, постановленныхъ свѣтскими судами въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы, о содержаніи вышеизъясненнаго рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ правительствующаго Сената по дѣлу дьячка Мордвинова дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Марта 19 дня 1872 года.

**Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-
прокурора святѣйшаго Синода за 1870 г.**

(Продолженіе.)

Пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній.

Нѣкоторыя духовно-учебныя заведенія получали вспоможеніе отъ частной благотворительности. Значительныя пожертвованія въ минувшемъ году сдѣланы были преосвященнымъ Вологодскимъ въ пользу семинаріи и училищъ ввѣренной ему епархіи. Сочувствуя нѣкоторымъ нуждамъ этихъ заведеній и желая оказать имъ посильное пособіе, преосвященный нашелъ возможнымъ отдѣлить изъ средствъ архіерейскаго дома 3 тысячи рублей, распредѣливъ эту сумму такимъ образомъ: 1000 руб. въ пользу семинаріи, на устройство для недостаточныхъ своекоштныхъ воспитанниковъ общежитія и частью на приобрѣтеніе для бѣднѣйшихъ изъ нихъ учебныхъ книгъ и руководствъ; 1000 руб. въ пользу Вологодскаго духовнаго училища, для причисленія къ средствамъ на устройство же для учениковъ общежитія и 1000 руб. въ пользу остальныхъ пяти училищъ Вологодской епархіи по 200 руб. на каждое, на улучшеніе состоянія въ нихъ больничной части. Тѣмъ же преосвященнымъ пожертвовано, изъ своихъ средствъ, 300 руб. для оказанія вспоможеній бѣднѣйшимъ ученикамъ семинаріи и для снабженія ихъ учебными руководствами. Преосвященный Полтавскій назначилъ 500 руб. въ основаніе собираемаго духовенствомъ капитала на постройку или покупку новаго зданія для тамшняго духовнаго училища, съ тѣмъ чтобы деньги эти были употреблены на устройство домовой церкви въ училищѣ. Преосвященный Таврическій Гурій пожертвовалъ въ Саратовское духовное училище 1000 руб. на учебныя пособія для онаго.

Въ пользу учениковъ Якутскаго училища были сдѣланы значительныя пожертвованія по случаю бывшаго въ январѣ 1870 года пожара, отъ котораго сгорѣло зданіе училища со всемъ его имуществомъ и хозяйствомъ, а воспитанники остались безъ крова, одежды, обуви и безъ учебныхъ посо-

бій. Бѣдственное положеніе пострадавшихъ дѣтей облегчено состраданіемъ и благотворительными имъ пособіями, оказанными духовенствомъ и свѣтскимъ обществомъ г. Якутска. Примѣръ въ семъ дѣлѣ подалъ преосвященный Якутскій. За тѣмъ духовенство сдѣлало посильное пожертвованіе на тотъ же предметъ. Почетный гражданинъ Барамыгинъ устроилъ на свой счетъ бѣлье и одежду на 21 воспитанника; другіе благотворители доставили для нихъ постельныя принадлежности. Управляющій Якутскою областію открылъ подписку въ пользу училища и учениковъ, и по этой подпискѣ собрано болѣе 1000 руб. Наконецъ, тотъ же почетный гражданинъ Барамыгинъ, для помѣщенія училища, пожертвовалъ довольно обширное деревянное зданіе. Подобное несчастіе постигло воспитанниковъ Олонецкой семинаріи. Въ апрѣлѣ минувшаго года сгорѣлъ въ Петрозаводскѣ деревянный двухъ этажный домъ, занятый общежитіемъ учениковъ, — при чемъ они лишились всего. Сострадая такому несчастію, жители Петрозаводска открыли въ пользу потерпѣвшихъ отъ пожара воспитанниковъ семинаріи подписку, по которой было собрано свыше 400 руб. Суздальскому духовному училищу оказано, въ минувшемъ году, весьма важное пособіе отъ земства, которое, по ходатайству училищнаго правленія, изъявило согласіе принимать безплатно въ мѣстную земскую больницу больныхъ учениковъ того училища.

На пожертвованныя благотворителями суммы учреждены были, въ минувшемъ году, стипендіи: въ Московской духовной академіи, въ семинаріяхъ: Псковской, Казанской и Ярославской и въ Казанскомъ духовномъ училищѣ. Въ Московской академіи стипендія учреждена въ память покойнаго собирателя и ученаго знатока славянскихъ древне-печатныхъ книгъ и рукописей, Вукола Ундольскаго, на пожертвованный мануфактуръ-совѣтникомъ Хлудовымъ капиталъ въ 5000 руб. Въ Псковской семинаріи учреждены стипендіи на счетъ процентовъ съ капитала въ 3000 руб., завѣщаннаго бывшимъ Псковскимъ преосвященнымъ Евгеніемъ, съ наименованіемъ ихъ стипендіями преосвященнаго архіепископа Евгенія. На учрежденіе стипендій при Казанской семинаріи и Казанскомъ училищѣ пожертвовали 2000 руб. на-

стоятель и братія Казанской Седмезерной пустыни. Въ Ярославской семинаріи учреждена стипендія имени тамошняго архіепископа Нила на пожертвованія мѣстнаго духовенства.

Дѣятельность духовенства на пользу духовно-учебныхъ заведеній.

Призванное къ участию въ дѣлѣ благоустроенія епархіальныхъ учебныхъ заведеній и къ ближайшему попеченію о нисшихъ духовныхъ училищахъ, духовенство продолжаетъ оправдывать возложенныя на него надежды въ семъ отношеніи. Въ минувшемъ году духовенствомъ разныхъ епархій не мало изыскано средствъ, не мало принесено и жертвъ на пользу этихъ заведеній. Такъ, духовенствомъ Курской епархіи пожертвовано, изъ разныхъ источниковъ, въ пользу мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній до 16 219 руб. Духовенство Тверской епархіи пожертвовало изъ церковныхъ кошелевыхъ суммъ и изъ своихъ средствъ 7.489 р. на улучшеніе содержанія учебныхъ заведеній епархіи и 2.911 р. на содержаніе параллельнаго класса въ нисшемъ отдѣленіи семинаріи. На средства мѣстнаго духовенства, въ минувшемъ году, открытъ при Каменецкомъ духовномъ училищѣ, Подольской епархіи, параллельный классъ. Въ виду крайне жалкаго положенія Полтавскаго духовнаго училища, съѣздъ депутатовъ тамошняго училищнаго округа, въ минувшемъ году, положилъ безотлагательно озаботиться покупкою для училища или готоваго дома въ городѣ, или удобнаго мѣста подъ постройку новаго зданія, или же капитальною перестройкою нынѣшнихъ училищныхъ помѣщеній. Для приведенія въ исполненіе этихъ предположеній съѣздомъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, постановлено пожертвовать единовременно отъ каждаго причта по 3 руб. и болѣе, смотря по составу и усердію причта, и отъ каждой церкви сообразно съ населеніемъ прихода, полагая по 3 коп. отъ души мужескаго пола. По соображеніямъ съѣзда, всѣ эти пожертвованія должны доставить до 10.000 р. Преосвященный Полтавскій, пожертвовавъ отъ себя, какъ сказано выше, 2.000 р. въ основу предположеннаго къ сбору капитала, и принявъ во вниманіе, что въ училищѣ обучаются не одни своекоштные воспитанники, имѣю-

щіе родителей, но и многіе сиротствующіе дѣти духовенства, предложилъ и епархіальному попечительству оказать, по мѣрѣ возможности, свое содѣйствіе въ устройствѣ училища отчисленіемъ опредѣленной на этотъ предметъ суммы изъ имѣющихся въ распоряженіи его средствъ. Значительныя жертвы принесло, въ минувшемъ году, духовенство Минской епархіи для устройства мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. До 1870 года въ зданіяхъ Минской семинаріи помѣщалось и Минское духовное училище, ученики котораго жили вмѣстѣ съ воспитанниками семинаріи и пользовались одинаковымъ съ ними содержаніемъ, не смотря на разность суммы, ассигнуемой на казеннокоштного воспитанника семинаріи и ученика училища. Такое совмѣстное существованіе двухъ учебныхъ заведеній было крайне стѣснительно для семинаріи и вредно въ гигиеническомъ отношеніи для училища. Классы сего послѣдняго помѣщались въ сыромъ и недостаточно свѣтломъ подвальномъ этажѣ. Ограниченная сумма, отпускаемая на содержаніе семинарскихъ воспитанниковъ, при общемъ хозяйствѣ семинаріи и училища, должна была по необходимости удѣляться еще на учениковъ училищныхъ, отчего крайне скудно было содержаніе и тѣхъ, и другихъ. Все это вызывало настоятельную нужду отдѣлить отъ семинаріи училище и дать оному другое помѣщеніе. Это исполнено въ минувшемъ году. Училище переведено въ принадлежащій Минскому монастырю двухъ-этажный каменный домъ, который на средства духовенства передѣланъ и приспособленъ къ помѣщенію классныхъ и спальныхъ комнатъ; при чемъ въ особомъ деревянномъ монастырскомъ флигелѣ устроена больница. Независимо отъ сего, духовенство Минскаго училищнаго округа сдѣлало пожертвованія въ пользу казеннокоштныхъ воспитанниковъ, такъ что всей суммы, пожертвованной на нужды Минскаго училища отъ церквей и духовенства того округа, поступило въ 1870 году до 1.254 р. Съ отдѣленіемъ означеннаго училища отъ семинаріи потребовалось измѣненіе въ составѣ Слуцкаго духовнаго училища. Сироты и дѣти бѣднаго духовенства Слуцкаго округа, по неимѣнію общежитія въ тамошнемъ училищѣ, принимались на казенное содержаніе въ Минское или Пинское училища, при которыхъ устроены общежитія. Минское окружное духовенство, принявъ на себя

попеченіе о бѣдныхъ ученикахъ своего округа, сочло для себя оременительнымъ оказывать пособіе воспитанникамъ изъ другаго округа, и потому, по рѣшеніямъ окружныхъ съѣздовъ Минскаго, Слуцкаго и Пинскаго, дѣти духовенства Слуцкаго округа, пользовавшіяся казеннымъ содержаніемъ въ Минскомъ и Пинскомъ училищахъ, перемѣщены въ училище своего округа. А какъ чрезъ это распоряженіе число учениковъ въ Слуцкомъ училищѣ увеличилось почти втрое, то для удобнѣйшаго ихъ размѣщенія переданъ училищу мѣстный монастырскій домъ, который исправленъ на пожертвованія отъ духовенства. Въ немъ, съ сентября 1870 года, помѣщены классныя комнаты; въ прежнемъ же училищномъ корпусѣ устроено общежитіе учениковъ. На устройство помѣщенія и другія нужды училища духовенствомъ Слуцкаго округа пожертвовано 2.016 р. Сдѣлано, хотя менѣе значительное, пожертвованіе (777 р.) духовенствомъ Пинскаго училищнаго округа на нужды Пинскаго училища. Наконецъ, духовенствомъ всей Минской епархіи, чрезъ пожертвованіе по одному рублю отъ каждаго священника (550 р.), оказано вспоможеніе бѣднымъ ученикамъ семинаріи, по недостатку казеннокоштныхъ вакансій не пользующимся полнымъ казеннымъ содержаніемъ.

Между духовенствомъ Самарской епархіи, по рѣшеніямъ окружныхъ училищныхъ съѣздовъ, производилась, въ минувшемъ году, подписка на покрытіе расходовъ по содержанію параллельныхъ отдѣленій при духовныхъ училищахъ и на приобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ пособій для наставниковъ и книгъ для чтенія ученикамъ училищъ. На съѣздахъ духовенства Самарскаго училищнаго округа обстоятельно былъ обсужденъ вопросъ о приобрѣтеніи собственнаго зданія для тамошняго духовнаго училища, въ виду недостатка хорошихъ въ г. Самарѣ наемныхъ помѣщеній, и положено произвести сборъ пожертвованій на этотъ предметъ.

Попеченіе и пожертвованія духовенства нѣкоторыхъ епархій обращаются преимущественно на устройство общежитій для учениковъ училищъ и своекоштныхъ воспитанниковъ семинарій. Потребность въ этихъ учрежденіяхъ глубоко признана духовенствомъ, такъ какъ, съ приведеніемъ

сихъ заведеній въ новый, преобразованный видъ, положеніе ихъ воспитанниковъ при помѣщеніи на частныхъ квартирахъ оазывается далеко неудовлетворительнымъ и не соответствующимъ требованіямъ устава ни въ гигиеническомъ, ни въ учебно-воспитательномъ отношеніяхъ. На пожертвованія духовенства Подольской епархіи, простиравшіяся свыше 20.000 р., въ минувшемъ году окончено постройкою зданіе для общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи и самое общежитіе открыто со второй половины года. Предъ открытіемъ его, въ г. Каменцѣ съѣзжались депутаты отъ духовенства (по два отъ каждаго уѣзда), которые опредѣлили порядокъ и средства содержанія общежитія и постановили объ учрежденіи попечительнаго совѣта по дѣламъ онаго.

Духовенство Черниговской епархіи, на обще-епархіальномъ своемъ съѣздѣ, бывшемъ въ январѣ 1870 г., обсуждало и рѣшило утвердительно вопросъ объ устройствѣ такого же общежитія и первоначальную заботу въ семъ дѣлѣ возложило на епархіальныхъ членовъ семинарскаго правленія, при руководствѣ и содѣйствіи сего послѣдняго.

Духовенство Вологодскаго училищнаго округа также озабочено учрежденіемъ общежитія для всѣхъ учениковъ Вологодскаго училища и объ этомъ предметѣ въ минувшемъ году совѣщалось на своемъ съѣздѣ, но не имѣя средствъ къ немедленному устройству общежитія, оно положило составлять особый для сего капиталъ и за тѣмъ распространить училищныя зданія, такъ чтобъ ученической конвиктъ могъ быть открытъ при самомъ училищѣ. Съ цѣлію учредить общежитіе для учениковъ Никольскаго училища, Вологодской епархіи, съѣздомъ депутатовъ этого училищнаго округа предположено выстроить въ г. Никольскѣ новый каменный домъ. Для осуществленія этого предположенія съѣздомъ сдѣлана новая раскладка взносовъ отъ духовенства и церквей на потребности училища. Дабы ближе познакомить духовенство съ дѣломъ учрежденія общежитій и ихъ содержанія, по порученію преосвященнаго Вологодскаго, составленъ и напечатанъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ проектъ устройства общежитія, примѣрно на 100 человекъ. При многихъ изъ преобразованныхъ училищъ заботливостію духовенства и на изыскиваемыя имъ средства открываются приготовительныя классы, для доставленія дѣтямъ познаній,

требующихся при самомъ приѣмѣ въ училища. Въ минувшемъ году такіе классы открыты при двухъ училищахъ Вологодской епархіи Вологодскомъ и Яренскомъ; послѣднее особенно нуждалось въ учрежденіи приготовительнаго класса, такъ какъ многіе изъ дѣтей духовенства Яренскаго уѣзда, населеннаго Зырянами, до поступленія въ училище, не умѣютъ даже и говорить по русски.

Участіе монастырей въ дѣлѣ начальнаго образованія дѣтей духовенства.

Къ заботамъ и нуждамъ духовенства въ дѣлѣ начальнаго образованія его дѣтей оказываютъ участіе иноческія обители. Кромѣ общаго всеѣмъ имъ воспособленія въ содержаніи епархіальныхъ учебныхъ заведеній опредѣленными на сей предметъ взносами и пожертвованіями, нѣкоторыя изъ мужскихъ монастырей принимаютъ на себя первоначальное обученіе дѣтей священноцерковнослужительскихъ для подготовленія ихъ къ дальнѣйшему образованію въ духовныхъ школахъ. Такъ, въ Боровскомъ Пафлутіевомъ монастырѣ, Калужской епархіи, еще съ 1868 г. открыто училище для дѣтей духовенства. Въ минувшемъ году въ немъ находилось 35 учениковъ, изъ которыхъ 20 наиболѣе бѣдныхъ помѣщались въ монастырѣ и пользовались отъ онаго содержаніемъ. Школа эта тѣмъ благодѣтельнѣе для окрестнаго духовенства, что нѣкоторыя бѣднѣйшія изъ среды его лица, по дальности разстоянія отъ Калуги, гдѣ находится духовное училище округа, были бы лишены возможности представлять дѣтей своихъ къ ученію. Въ виду того, что по уставу духовныхъ училищъ въ нихъ принимаются дѣти не моложе 10 лѣтъ, обученныя нѣкоторымъ начальнымъ предметамъ, а между тѣмъ въ средѣ сельскаго духовенства есть много сиротъ, которыя, по крайней бѣдности и безграмотности ихъ матерей и скудному состоянію опекуновъ, не только не имѣютъ возможности быть подготовленными къ поступленію въ духовное училище, но терпятъ затрудненіе даже въ дневномъ пропитаніи; — преосвященнымъ Вологодскимъ сдѣлано распоряженіе объ открытіи въ управляемомъ имъ Спасо-

Прилучкомъ монастырѣ, на полномъ монастырскомъ содержаніи, приюта для обученія семи сиротъ духовенства до пріятія ихъ въ духовное училище, вмѣстѣ съ тѣмъ предложено имъ и прочимъ монастырямъ епархіи (числомъ 16), не признають ли они возможнымъ, — каждый сообразно съ своими средствами, давать у себя приютъ извѣстному числу сиротствующихъ дѣтей духовенства въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ, и готовить ихъ къ поступленію въ духовное училище. Подобно сему, въ Слободскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, Вятской епархіи, открыта начальная школа, въ которой содержится десять сиротъ изъ дѣтей духовенства, приготовляемыхъ къ поступленію въ первый классъ духовнаго училища.

Женскія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства.

Женское образованіе въ средѣ духовенства, при Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ нему Августѣйшей Покровительницы училищъ дѣвицъ духовнаго происхожденія, при постоянной попечительности духовнаго правительства и живомъ участіи самого духовенства, постепенно достигаетъ новыхъ и большихъ успѣховъ. Кромѣ 11 училищъ для дочерей священнослужителей, имѣющихъ счастье состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, въ 30 епархіяхъ существовали еще собственноручно епархіальныя женскія училища, содержимыя на мѣстныхъ средствахъ. Высочайше утвержденный въ 1868 году уставъ этихъ заведеній, указавъ тотъ путь, по которому должны слѣдовать они для достиженія своего назначенія, значительно содѣйствовалъ ихъ благоустройству. Во многихъ епархіяхъ уже устроены, согласно сему уставу, частію 3-хъ классовыя, частію 6-ти классовыя женскія училища, въ которыхъ введены указанныя учебнымъ комитетомъ и одобренныя святѣйшимъ Синодомъ учебныя программы и руководства. Преподаваніемъ въ нихъ занимаются болышею частію наставники духовныхъ семинарій и училищъ; въ нѣкоторыхъ значительная часть преподавателей — съ академическимъ образованіемъ. Сверхъ занятій науками воспитанницы ихъ приу-

чаются къ руководѣлю и веденію домашняго хозяйства. О качествахъ и характерѣ образованія, даваемого въ женскихъ духовныхъ училищахъ, свидѣтельствуется то, что окончившія въ нихъ курсъ воспитанницы охотно принимаютъ на должности учительницъ въ народныя училища, а многія изъ воспитанницъ, возвращаясь въ селенія, въ дома родителей, сами собираютъ вокругъ себя ученицъ и заботятся объ учрежденіи сельскихъ школъ.

Предоставленіе воспитанницамъ Царскосельскаго и Ярославскаго училищъ права на званіе домашнихъ учительницъ

Окончившимъ курсъ воспитанницамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ открытъ широкій путь для дѣятельности на поприщѣ начальнаго образованія, и въ народныхъ школахъ, и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и въ домашнемъ воспитаніи, предоставленіемъ имъ, по § 111-му Высочайше утвержденнаго устава сихъ заведеній, права на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ коихъ они оказали хорошіе успѣхи безъ особаго на это званіе испытанія. Но воспитанницы училищъ, имѣющихъ счастье состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества, на основаніи утвержденныхъ въ прежнее время уставовъ ихъ, таковымъ правомъ не пользуются. Между тѣмъ настоящая постановка учебной части въ Царскосельскомъ и Ярославскомъ училищахъ, за сдѣланными въ ней противъ уставовъ 1843 и 1845 гг. измѣненіями, оказалась сходною съ программами преподаванія предметовъ въ епархіальныхъ училищахъ. Посему, согласно ходатайству святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше предоставлено воспитанницамъ Царскосельскаго и Ярославскаго училищъ, окончившимъ курсъ ученія, право на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ коихъ они оказали хорошіе успѣхи, безъ особаго на сіе званіе испытанія.

Распоряженія касаются женскихъ духовныхъ училищъ.

Изъ другихъ распоряженій, относящихся до женскихъ духовно учебныхъ заведеній, за минувшій годъ, заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующія.

Въ Виленскомъ училищѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, учреждено 7 стипендій на проценты съ капитала въ 17.500 руб., завѣщаннаго въ пользу сего заведенія покойнымъ митрополитомъ Литовскимъ Іосифомъ, съ присвоеніемъ имѣющимъ пользоваться этими стипендіями воспитанницамъ наименованія «пансіонерокъ митрополита Іосифа.»

Съ Высочайшаго же разрѣшенія, въ Ярославскомъ училищѣ, по причинѣ возвышенія въ городѣ цѣнъ на все предметы продовольствія, увеличена плата съ пансіонерокъ до 60 руб., вмѣсто положенныхъ штатомъ 50 руб.

По открывшейся потребности въ увеличеніи числа воспитанницъ въ Паричскомъ училищѣ, Минской епархіи, на 30 вакансій, святѣйшимъ Синодомъ назначено ежегодное пособіе сему училищу въ количествѣ 650 руб., изъ капитала духовенства западнаго края.

Попеченія духовенства о женскихъ училищахъ.

Глубоко сознавая потребность въ образованіи своихъ дѣтей женскаго пола и все болѣе убѣждаясь въ благотѣльности учрежденныхъ для сего женскихъ духовно-учебныхъ заведеній, духовенство прилагаетъ съ своей стороны все зависящія мѣры къ ихъ благоустройству и въ матеріальномъ, и въ педагогическомъ отношеніяхъ. Такъ, духовенство Могилевской епархіи, желая увеличить штатъ находящагося при Буйницкомъ монастырѣ училища для дѣвицъ духовнаго происхожденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по тѣснотѣ и ветхости зданій Буйницкаго училища и неудобству помѣщенія ея въ 7 верстахъ отъ города, перевести оное въ г. Могилевъ, — на епархіальномъ съѣздѣ, бывшемъ въ февра-

лѣ 1870, рѣшило ходатайствовать предъ начальствомъ какъ о переводѣ училища, такъ и объ увеличеніи штата воспитанницъ, но предварительно положило составить нужный капиталъ для покупки или постройки въ городѣ дома, соотвѣтствующаго потребностямъ заведенія. Для этого оно назначило одинъ процентъ изъ собственнаго жалованья и по пяти рублей изъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ и пригласило благотворителей къ пожертвованію въ пользу своего предпріятія. Въ теченіе минувшаго года собрано на означенный предметъ свыше 7-т р. Духовенство Тамбовской епархіи, озабочиваясь скорѣйшимъ преобразованиемъ мѣстнаго женскаго училища по новому уставу и штату, на общепархіальномъ съѣздѣ, бывшемъ въ іюнѣ минувшаго года, входило въ разсужденія объ изысканіи матеріальныхъ средствъ для приведенія въ исполненіе этого дѣла, и положило ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о разрѣшеніи произвести преобразование училища на счетъ остаточной суммы отъ свѣчнаго и добавочнаго взноса по епархіи, представляемаго на содержаніе семинаріи и духовныхъ училищъ. Общепархіальный съѣздъ духовенства Олонецкой епархіи, бывшій въ январѣ того же года, изыскалъ способы къ постепенному подготовленію епархіальнаго женскаго училища къ преобразованію по уставу 1868 года и къ перемѣщенію его изъ Каргополя въ Петрозаводскъ. Духовенство Самарской епархіи продолжало сборъ пожертвованій на построеніе церкви при Самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Къ 1871 году сумма пожертвованій на это простиралась уже до 5.000 руб.

Пожертвованія въ пользу женскихъ училищъ.

Не одно духовенство, близко заинтересованное въ состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ, но и лица другихъ сословій, сочувствующія преуспѣянію этихъ заведеній, приносили на пользу ихъ посильныя жертвы. Такъ вдова надворнаго совѣтника Булахъ пожертвовала въ Ржевское училище двѣицѣ духовнаго званія 6.100 руб., на учрежденіе въ ономъ стипендіи имени архіепископа Тверскаго Филофея.

Въ пользу Тамбовскаго епархіальнаго училища разными благотворительными лицами пожертвовано 1377 руб.; Орловское училище такихъ пожертвованій получило до 520 руб.

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВЪДОМСТВУ.

УКАЗЫ СВ. СѢНОДА.

Воронежская духовная консисторія № 3169, мая 11 дня 1872 года.

Воронежская консисторія при семъ имѣетъ честь препроводить въ Правленіе Воронежской семинаріи, къ свѣдѣнію, копію съ указа святѣйшаго Синода, послѣдовавшаго на имя высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Воронежскаго Серафима, отъ 3 марта 1872 года за № 10, о прекращеніи высылкѣ изъ семинарскихъ Правленій суммъ на экипировку воспитанниковъ, отправляемыхъ въ духовныя Академіи.

Членъ Консисторіи, протоіерей Евѣимій *Свѣтозаровъ*.

О прекращеніи высылки изъ Семинарскихъ правленій суммъ на экипировку воспитанниковъ, отправляемыхъ въ духовныя Академіи.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе господина сѣнодальнаго оберъ-прокурора, по хозяйственному управленію, отъ 16 декабря 1871 г. № 13 558, въ которомъ изъяснено, что по существующему порядку семинарскія правленія, при отправленіи, по вызовамъ высшаго начальства воспитанниковъ семинарій и духовныя академіи, обязываются высылать академіямъ, на снабженіе каждаго изъ таковыхъ воспитанниковъ требуемою по правиламъ одеждою, по 34 р. 28½ коп. сер., и что, при неимѣніи въ семинаріяхъ особой на сей предметъ суммы, производимые семинарскими правленіями для того расходы упадаютъ на духовно-учебный капиталъ, котораго едва достаетъ на покрытіе штатныхъ

расходовъ. Въ виду того, что со введеніемъ въ дѣйствіе въ духовныхъ академіяхъ новаго штата оклады содержанія казеннокоштныхъ студентовъ увеличены противъ прежняго почти вдвое, такъ что при такихъ окладахъ не должно встрѣчаться для академическихъ правленій затрудненія въ постройкѣ одежды для вновь поступающихъ студентовъ на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе студентовъ по штату, хозяйственное управленіе полагало бы прекратить съ настоящаго 1872 г. высылку изъ семинарскихъ правленій суммъ на экипировку воспитанниковъ, отправляемыхъ изъ семинарій въ духовныя академіи. Приказали: Согласно настоящему предложенію господина синодальнаго оберъ-прокурора, высылку изъ семинарскихъ правленій суммъ на экипировку воспитанниковъ, отправляемыхъ изъ семинарій въ духовныя академіи, прекратить съ настоящаго 1872 года; о чемъ, для должныхъ распоряженій къ исполненію, епархіальныхъ преосвященныхъ послать циркулярный указъ Марта 3 дня 1872 года.

На подлинномъ указѣ резолюціею ег. преосвященства викарія Веніамина послѣдовала таковая. Сей указъ хранить въ консисторіи, а копію съ онаго сообщить въ правленіе семинаріи для свѣдѣнія.

Съ подлиннымъ вѣрно пишець *Поповъ*.

О продолженіи практическихъ упражненій по латинскому языку въ IV классъ духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго Комитета по отчету члена-ревизора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лебедева о ревизіи одной изъ духовныхъ семинарій. И, между прочимъ, приказали: въ виду замѣченнаго членами-ревизорами учебнаго Комитета во многихъ семинаріяхъ прекращенія практическихъ упражненій учениковъ въ латинскомъ языкѣ съ переходомъ ихъ въ IV классъ, разъяснить педагогическимъ собраніямъ семинарскихъ правленій, что упражненія сіи должны быть продолжаемы и въ IV классѣ, въ видѣ устнаго и письменнаго сокращеннаго изложенія

переведенной статьи или части ея, въ переводахъ на латинскій языкъ и въ сочиненіяхъ на ономъ; о чемъ, для надлежащаго исполненія, Епархіальнымъ преосвященнымъ дать знать циркулярнымъ указомъ. Марта 19 дня 1872 года.

О допущеніи въ ученическую библиотеку духовныхъ семинарій книги священника Печаева: «Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія».

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго Комитета, за № 175, о допущеніи въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, для чтенія воспитанникамъ, въ видахъ уясненія уроковъ по священному писанію, книги священника Печаева, подъ названіемъ: «Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія». Приказали: заключеніе учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія семинарскимъ правленіямъ, дать знать Епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами, съ приложеніемъ, въ копіи, самаго журнала Комитета. Марта 21 дня 1872 года.

Ж У Р Н А Л Ъ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ОТЪ 29 СЕНТЯБРЯ 1871 ГОДА ЗА № 175.

О книгѣ священника Печаева: «Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія (Москва 1871 г.).»

Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія, составленное священникомъ Василиемъ Печаевымъ, обнимаетъ большую часть книги Бытія. При объясненіи пареміи, читаемыхъ на дни праздничные, авторъ весьма мѣтко и ясно указываетъ соотвѣтствія между паремією и празднуемымъ событіемъ, въ разрѣшеніе вопроса, почему известная паремія назначена на известный праздникъ. Изъясненіе пареміи кратко и просто. Оно имѣетъ цѣлю передачу прямой, буквальной мысли священнаго текста и потому въ многихъ мѣстахъ представляетъ почти только парафрастическій переводъ священнаго

текста, а иногда даже простую передачу одной общей мысли изъясняемаго мѣста, безъ претензіи на научный характеръ толкованія. Въ этомъ отношеніи толкованія, сдѣланныя авторомъ, представляются довольно поверхностными и неполными. Авторъ какъ не пускается въ рѣшеніе возраженій современной учености, направленныхъ противъ библейскихъ сказаній, встрѣчающихся въ книгѣ Бытія, такъ не указываетъ и разныхъ толкованій на тѣ или другія мѣста книги, составленныхъ или принятыхъ святыми Отцами церкви или православными богословами. Исключенія въ томъ и другомъ отношеніяхъ рѣдки; на примѣръ, даже такое мѣсто, какъ 23-й стихъ IV-й главы книги Бытія: «*Мужа убихъ въ язву мнѣ и юношу въ струпу мнѣ*», — мѣсто весьма спорное, изъясняется авторомъ безъ всякаго указанія на разныя толкованія и на основанія, по которымъ онъ изъясняетъ его именно такъ, а не иначе (стр. 97 и 98). Недостатокъ указанія на основанія или авторитеты въ изъясненіи священнаго текста невольно заставляетъ иногда считать мысль автора произвольною или неосновательною. Такою на примѣръ представляется мысль автора, высказанная имъ на страницѣ 95-й, будто Каинъ, при неудачѣ въ земледѣліи, прибѣгалъ, для прокормленія себя, къ грабежу, или еще на стр. 79, гдѣ авторъ говоритъ, что «*Овелъ изъ мѣди и желѣза, вѣроятно, выдѣлывалъ мечи и копья для нападенія на людей и для отраженія ихъ*», и что Ламехомъ, при убійствѣ какого-то молодаго человѣка, «*употреблено было (будто бы «достоверно») то металлическое оружіе, изобрѣтателемъ котораго былъ сынъ его Овелъ*». Есть въ книгѣ одно мѣсто, въ которомъ разсужденія автора представляются натянутыми, не отчетливыми, излишними. На примѣръ на стр. 157 и 158, при объясненіи 14-го, 15-го, 16 и 17 стиховъ IX главы, авторъ старается доказать «*великое значеніе радуги въ исторіи домостроительства спасенія человѣческаго*» и для сего вдается въ такія разсужденія.

«Радуга есть краснорѣчивый проповѣдникъ милосердія и долготерпѣнія Божія, и въ этомъ отношеніи имѣетъ великое значеніе въ исторіи домостроительства спасенія человѣческаго. Истинный Богъ, по слову апостола Павла, «пустилъ всемъ народамъ ходить своими путями, хотя и не

переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ благодѣянїями, подавая намъ съ неба дожди и времена плодоносныя» (Дѣян. 14, 16—17). Люди не разумѣли этого свидѣтельства и, за исключенїемъ избраннаго племени, позабыли истиннаго Бога, своего благодѣтеля, и впали въ идолопоклонство и нечестіе. Большая часть человѣческаго рода находилась въ этомъ состоянїи до явленїя въ міръ искупителя и походила на блуднаго сына евангельской притчи, своевольно удалившагося изъ дома отеческаго и на чужой сторонѣ расточившаго доставшееся ему имущество и пришедшаго въ крайнюю нищету. Но какъ сынъ блудный самою этою нищетою приведенъ былъ къ раскаянїю и раскаянїемъ возвращенъ къ отцу своему: такъ и язычники, забывшіе истиннаго Бога, сознали наконецъ свою духовною нищету и симъ сознаниемъ приведены были въ вѣрѣ во Христа-Искупителя. Въ этомъ и состояла главнымъ образомъ цѣль долготерпѣнїя Божїя, возвѣщаемаго радугою. Но и въ новозавѣтныя времена радуга, продолжая свидѣтельствовать о долготерпѣнїи Господа къ людямъ, забывающимъ Его даже въ нѣдрахъ христіанства, побуждаетъ ихъ къ покаянїю. Всемирный потопъ, по непреложному Божїю обѣтованїю, не повторится, какъ бы тяжело люди ни грѣшили: но это не значитъ, что люди безнаказанно могутъ грѣшить. Чѣмъ больше долготерпитъ имъ Господь, тѣмъ хуже для пренебрегающихъ долготерпѣнїемъ Божїимъ «они сами себѣ собираютъ гнѣвъ на день гнѣва и откровенїя праведнаго суда Бога, который воздастъ нѣкогда каждому по дѣламъ его» (Римл. 2, 5, 6), и нераскаянныхъ грѣшниковъ накажетъ не водою, а огнемъ. Такимъ образомъ радуга, возвѣщая о долготерпѣнїи Божїемъ, проповѣдуетъ вмѣстѣ о покаянїи».

На стр. 177 и 182 допущено авторомъ нѣкоторое противорѣчіе при изъясненїи 1-го и 5-го стиховъ XII-й главы книги Бытія. На стр. 177 авторъ говоритъ: «какихъ сродниковъ долженъ былъ бросить» (Авраамъ)? — «Тѣхъ, разумѣется, которые не согласятся слѣдовать за нимъ въ другую страну», а на стр. 182, объясняя, почему Авраамъ взялъ съ собою Лота, онъ говоритъ: «Лоть... послѣдовалъ за Авраамомъ... потому что дорожилъ обществомъ его, какъ избранника Божїя, слѣдственно по любви къ благочестію,

— иначе едва ли бы взял его съ собою тотъ, кто долженъ былъ по слову Божию оставить сродство». Значить, Авраамъ долженъ былъ оставить не тѣхъ только сродниковъ, «которые не содлаются идти съ нимъ», но и нѣкоторыхъ другихъ которые, при самомъ желаніи не разставаться съ нимъ, не соотвѣтствовали бы цѣли его путешествія, по своему нравственному настроенію.

На стр. 90 авторомъ изъясненъ 13-й стихъ IV главы: «вещная вина моя, еже оставится ми» не согласно съ русскимъ переводомъ, изданнымъ отъ святѣйшаго Синода. Авторъ переводитъ этотъ стихъ такъ. «грѣхъ мой слишкомъ тяжелъ, чтобы могъ быть отпущенъ мнѣ, чтобы могъ я ожидать прощенія», а въ Синодальномъ переводѣ онъ читается такъ: «наказаніе мое больше, нежели снести можно»; — совсѣмъ другая мысль.

Рѣдко, но встрѣчаются въ книгѣ замѣтки и научнаго свойства, зрѣлыя и основательныя. Таковы, на примѣръ, разсужденія автора при изъясненіи 26-го стиха 1-й главы книги Бытія объ образѣ и подобіи Божіемъ въ человѣкѣ (стр. 25, 26 и 7); при изъясненіи 4-го и 5-го стиховъ IV главы о жертвоприношеніи Каина и Авеля, по вопросу объ установленіи жертвоприношеній и значеніи ихъ (стр. 80—82). Таковы же мѣста, въ которыхъ авторъ указываетъ историческое исполненіе пророчествъ и обѣтованій, встрѣчающихся въ изъясняемыхъ пареміяхъ; напр. на стр. 162, 163 и 164, при изъясненіи 25, 26 и 27 стиховъ IV-й главы авторъ ясно указываетъ исполненіе пророчесственныхъ словъ Ноя въ исторической судьбѣ его сыновей; на стр. 181 въ объясненіи обѣтованія, даннаго Богомъ Аврааму: *и благословлю благословящя тя, и кленущя тя проклену* хорошо представлена авторомъ историческая судьба народовъ, враждовавшихъ противъ Израиля; точно также представлена на стр. 259-й судьба потомства Исавова въ изъясненіи благословенія, даннаго Исаакомъ Исаву.

Языкъ книги вообще чистъ, простъ, гладокъ и ясенъ. Только изрѣдка встрѣчаются выраженія не совсѣмъ приличные, вульгарныя или неточныя; на примѣръ на стр. 127-й авторъ выражается такъ: «Богу ничего не стоило сотворить

животныхъ».... на стр. 174-й: «Онъ (Богъ) принимаетъ это дѣло (построеніе Вавилонской башни) къ особенному своему свѣдѣнію». На стр. 224: «статочное дѣло»...; на стр. 151-й «Кровь есть сѣдалище... души» и т. п.

Въ виду всего вышеизложеннаго учебный Комитетъ полагалъ бы допустить «Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія» священника Василя Нечаева въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, для чтенія воспитанниковъ, въ видахъ уясненія уроковъ по священному писанію

О введеніи въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебника, составленнаго г. Ордою «Руководства къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Завета».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные господиномъ синодальнымъ Оберъ-прокуроромъ журналы Учебнаго Комитета о допущеніи, въ качествѣ учебника для духовныхъ семинарій, сочиненія учителя Кіевской семинаріи Харисима Орды, подъ заглавіемъ: «Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Завета» (въ 1 и 2—исправленномъ по указаніямъ Комитета, изданіяхъ). Приказали: согласно заключеніямъ Учебнаго Комитета составленное учителемъ Кіевской семинаріи Ордою «Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Завета» (въ 1 и 2—исправленномъ по указаніямъ Комитета, изданіяхъ) допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи его труда, исправилъ уязвляемые Комитетомъ недостатки. Для должныхъ по сему распоряженій къ исполненію, препроводить, при указахъ, епархіальнымъ преосвященнымъ копии съ журналовъ Комитета. Марта 19 дня 1872 года.

Ж У Р Н А Л Ъ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ ОТЪ 10 НОЯВРЯ 1871 ГОДА ЗА № 207.

О книгѣ г. Орды: «Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта (Киевъ 1871 г. 2 исправленное изд.)»

Книга г. Орды, подъ заглавіемъ: «Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта» въ первомъ изданіи была уже на разсмотрѣніи Комитета. Отзывъ о ней сдѣланъ въ журналѣ Комитета, отъ 4-го августа сего года. Теперь представлена она во второмъ дополненномъ и исправленномъ изданіи. Исправленій въ книгѣ почти незамѣтно; дополненія значительны. Они состоятъ въ томъ, что 1) въ концѣ обзорѣнія каждой пророческой книги, употребляемой православною Церковію при общественномъ богослуженіи, указаны дни, когда бывають чтенія или пареміи изъ той или другой книги съ численнымъ указаніемъ самыхъ чтеній; 2) соотвѣтственно требованію программы для преподаванія священнаго Писанія въ семинаріяхъ утвержденной святѣйшимъ Синодомъ, въ концѣ книги прибавлено «заключеніе къ чтенію священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта,» въ которомъ есть отвѣтъ на всѣ вопросы программы, а именно изложены свѣдѣнія: 1) о древности священнаго Писанія; 2) о канонѣ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта; 3) о раздѣленіи книгъ въ іудейской церкви; 4) о священномъ ветхозавѣтномъ текстѣ; 5) о подлинности ветхозавѣтныхъ книгъ; 6) о неповрежденности священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ; наконецъ 7) о просвѣтительномъ и спасительномъ значеніи ветхозавѣтныхъ книгъ для всего рода человѣческаго. Замѣтокъ перваго рода, т. е. о церковномъ употребленіи той или другой пророческой книги программа не требуетъ; а прямыя требованія программы не всѣ выполнены и во второмъ дополненномъ изданіи книги: и въ этомъ изданіи, какъ и въ прежнемъ, не обращено авторомъ особаго вниманія на тѣ многіе отдѣлы или мѣста пророческихъ книгъ, которые отмѣчены программой, какъ требующіе болѣе обстоятельнаго изъясненія. Вообще «второе дополненіе и исправ-

ленное изданіе» не придало книгѣ особенныхъ достоинствъ. Указанные въ прежнемъ отзывѣ недостатки внѣшняго изложенія и при исправленіяхъ уцѣлѣли, кажется, вполнѣ: таже встрѣчается неточность въ выраженіи мыслей и въ понятіяхъ (наприм. въ понятіи о пророкахъ на стр. 2.; см. также стр. 8, 75, 135 и т. д.), тѣже усматриваются нестройность, запутанность и темнота рѣчи (стр. 3, 5, 7, 9, 12, 13, 22, 41, 44, 45, 46, 49, 55, 60, 61, 74, 84, 86, 103, 106, 110, 116, 117, 118, 120, 131, 146, 148, 150, 152, 157, 158, 160—о прообразовательномъ значеніи Іоны, 187, 188, 198, 199); тѣже попадаются неправильныя въ грамматическомъ отношеніи обороты рѣчи (стр. 14, 31, 42, 51, 57, 65, 94, 145, 193, 202 и 203). Видно, что указанныя погрѣшности—не случайное явленіе подъ перомъ автора. Дополненіе къ книгѣ увеличило число погрѣшностей. Не будемъ выписывать самыхъ мѣстъ, въ которыхъ встрѣчаются недостатки внѣшняго изложенія: они указаны вообще цитатами страницъ; достаточно указать только тѣ мѣста, въ которыхъ усматривается неправильность или шаткость взгляда автора на предметъ. Такъ, наприм. излагая свѣдѣнія о канонѣ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, авторъ говоритъ, что св. Отцы и учителя христіанской церкви, начиная съ вѣка апостольскаго, оказывали великое уваженіе и къ неканоническимъ книгамъ Ветхаго Завѣта, не всегда точно разграничивая каноническія книги отъ неканоническихъ. «Такъ», говоритъ авторъ (стр. 194—195), «мужи апостольскіе, какъ наримѣръ Варнава, Климентъ Римскій, Поликарпъ пользуются неканоническими книгами наравнѣ съ прочими книгами священнаго Писанія; Іустинъ мученикъ, Аѣинагоръ, св. Иринеи также. Уже Мелитовъ, Сардійскій епископъ (въ концѣ 2 вѣка) нарочито путешествовалъ по востоку съ цѣлю получить вѣрныя свѣдѣнія о канонѣ книгъ ветхозавѣтныхъ. Въ спискѣ священныхъ книгъ, принесенныхъ имъ оттуда, заключались однѣ каноническія книги. Оригенъ считаетъ также только 22 книги, хотя впрочемъ относится съ великимъ уваженіемъ и къ книгамъ неканоническимъ... Въ каталогахъ каноническихъ книгъ у отцевъ IV вѣка положительно уже отдѣляются каноническія книги отъ неканоническихъ. Лаодикійскій соборъ, бывшій въ 364 г., въ 59 правилѣ постановляетъ: не подобаетъ въ церкви глаголати псалмы несвященные или

книги неопредѣленныя правиломъ (*ἀκαλόγιστα*), но токмо въ правилахъ означенныя (*μόνα τὰ καλόγιστα*). Это впрочемъ не препятствовало св. отцамъ, какъ на примѣръ: Афанасію Великому, Кириллу Іерусалимскому, Василию Великому, Григорію Богослову, Амфилохію, Іоанну Златоусту, Іоанну Дамаскину пользоваться неканоническими книгами, какъ книгами добрыми, назидательными, священными, полезными для чтенія, особенно «новѣстствующимъ и желющимъ осласиться словомъ благочестія.» «Вообще», заключаетъ авторъ, «касательно истории канона въ православной восточной церкви нужно замѣтить, что, благоговѣнное отношеніе къ библии, безъ крайнихъ формулированныхъ разграниченій на счетъ ея состава, характеризуетъ учителей нашей православной церкви во все время ея истории. Въ этомъ усматривается та разумная и высокая свобода, съ какою относилась церковь восточная къ вопросу о книгахъ священнаго писанія». Съ такимъ заключеніемъ автора положительно нельзя согласиться. Церковь православная не допускала и не могла допускать въ рѣшеніи одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ вѣры той «высокой» свободы, какую приписываетъ ей авторъ. Въ словахъ автора о «разумной и высокой свободѣ съ какою церковь восточная относилась будто бы къ вопросу о книгахъ священнаго Писанія» заключается не похвала, а порицаніе Церкви—и порицаніе самое несправедливое. Тѣ историческія данныя и лица, на которыхъ авторъ основываетъ свое сужденіе, положительнo опровергають его. Таковъ Мелитонъ Сардійскій съ своимъ каталогомъ священныхъ книгъ, таковы же отцы IV вѣка съ своими каталогами; таковы же, наконецъ, и соборы церковные съ ихъ канонами. Афанасій Великій въ одномъ своемъ посланіи, находящемся въ нашей книгѣ правилъ, самымъ строгимъ образомъ разграничиваетъ каноническія книги отъ неканоническихъ, не отвергая послѣднихъ, но и отнюдь не придавая имъ значенія «божественныхъ писаній». Перечисливъ каноническія книги Ветхаго и Новаго Заветовъ, онъ дѣлаетъ объ нихъ слѣдующее замѣчаніе: «Сіи суть источники спасенія, да сущими въ оныхъ словесахъ жаждущій утолитъ жажду, въ сихъ токмо благовѣствуется ученіе благочестія. Никто къ симъ да не пригалаеть, ниже да отъемлетъ отъ нихъ что либо». Выше онъ замѣчаетъ, что «книги эти приняты въ канонъ, преданы и вѣруются быти боже-

ственными». А о книгахъ неканоническихъ дѣлаетъ особую, совсѣмъ другаго рода, замѣтку: «Есть, кромѣ сихъ, и другія книги, не введенныя въ канонъ, но назначенныя отцами для чтенія непоступающимъ и желающимъ огласиться словомъ благочестія». Послѣ такого сужденія о книгахъ каноническихъ, что *«въ нихъ токмо благоговѣется ученге благочестя, что никто къ симъ да не прилагаетъ, ниже отъземлетъ отъ нихъ что либо»*, можно ли сказать, что св. Афанасій «относился къ библии безъ строго формулированныхъ разграниченій на счетъ ея состава? Точно также св. Григорій Богословъ, опредѣляя, какія книги Ветхаго и Новаго Завѣта должно читать (въ церкви), перечисляетъ опять однѣ каноническія и, перечисливъ ихъ, замѣчаетъ: «тако имѣешь все. Аще же какія суть сверхъ сихъ, не принадлежатъ къ признаннымъ» (Стихи св. Григорія въ книгѣ правилъ). Сужденіе св. Григорія слишкомъ ясно и опредѣлено, чтобы давать ему какія бы то ни было толкованія. Св. Амфилохій въ посланіи къ епископу Селевку о томъ, «какія книги пріемлются», пишетъ: «Наипаче подобаетъ вѣдати и сіе, яко не всякая книга, стяжавшая досточтимое имя Писанія, есть достовѣрная... Посему наименую тебѣ каждую изъ богодухновенныхъ книгъ» (въ книгѣ правилъ). Затѣмъ перечисляетъ однѣ книги каноническія, совсѣмъ не упоминая о неканоническихъ, слѣдовательно, строго разграничивая послѣднія отъ первыхъ. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ четвертомъ огласительномъ своемъ поученіи рекомендуетъ читать также только 22 книги, слѣдовательно, однѣ каноническія. Св. Епифаній, епископъ Кипрскій, считаетъ также только 22 священныя книги, а о прочихъ замѣчаетъ: «хотя онѣ полезны и назидательны, но къ числу священныхъ книгъ не относятся». Соборъ Лаодикійскій въ 60 правилѣ, для указанія, какія именно книги должно читать въ церкви, перечисляетъ однѣ каноническія, совсѣмъ не упоминая о неканоническихъ. Въ чемъ же усматриваетъ авторъ ту высокую свободу, съ какою будто бы церковь Восточная относилась къ вопросу о книгахъ священнаго Писанія? Видно напротивъ, что какъ частныя пастыри, такъ и цѣлыя соборы весьма *не безразлично* относились къ вопросу о составѣ Библии. Самое благоговѣніе къ Библии естественно придавало вопросу этому величайшую важность.

Набрасываетъ авторъ тѣнь и на сужденіе ветхозавѣтной церкви по вопросу о составѣ ветхозавѣтнаго канона. На стр. 193 онъ говоритъ: «Законченный во времена Эздры, Нееміи и современныхъ имъ пророковъ, священный канонъ оставался у палестинскихъ Іудеевъ неизмѣнно въ томъ же самомъ видѣ; новыя книги не были вносимы въ него, хотя впрочемъ и былъ при этомъ (?) споръ, по праву ли стоятъ въ канонъ книги: *Плачь, Пѣснь Пѣсней и Екклесіастъ*.... Оставленная безъ всякаго разъясненія, замѣтка о спорныхъ книгахъ является совершенно лишнею вставкою, нарушающею гармонию мыслей и рѣчи и ставящею читателя въ раздумье на счетъ опредѣленности ветхозавѣтнаго канона....»

Наконецъ взглядъ автора на предметы, подлежащіе его разсмотрѣнію, не всегда является съ одинаковою устойчивостію и опредѣленностію въ разныхъ его произведеніяхъ. Въ обзорѣ учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, рассуждая о писателѣ и времени написанія книги Іисуса, сына Сирахова, авторъ нерѣшительно относитъ ее ко времени Симона праведнаго, жившаго почти за 300 лѣтъ до Рождества Христова, а говоритъ только, что нѣкоторые.... *съ большою вѣроятностію*» считаютъ Симона, современнаго Сираху, Симонъ 1-мъ праведнымъ, и что Птоломей Еввергетъ, при которомъ внукъ писателя пришелъ въ Египетъ, былъ *«кажется»* Птоломей III-й, а не VII-й, а между ними разстояніе—цѣлое столѣтіе (Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта стр. 214 и 215). Между тѣмъ въ заключеніи къ обзорѣ пророческихъ книгъ, желая доказать древность полнаго образованія или раннюю законченность ветхозавѣтнаго канона съ его трехчастнымъ раздѣленіемъ, онъ на страницѣ 191-й положительно утверждаетъ, что «греческій переводъ книги Сираха», въ которой не разъ упоминается о священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, а во введеніи къ ней и о раздѣленіи ихъ на три части, «сдѣланъ былъ внукомъ писателя, именно при Птоломее III-мъ, а не VII-мъ, и что прославляемый въ книгѣ Сираха первосвященникъ Симонъ, современникъ писателя, есть «никто иной, какъ Симонъ праведный» (стр. 191 и 192). Ясно, что авторъ не твердь въ своихъ сужденіяхъ, а по требованію нужды или смотря по тому, что пригоднѣе для его цѣли,

склоняется то на ту, то на другую сторону. Такіе приемы уменьшаютъ значеніе ученаго труда и въ книгахъ, предназна- значаемыхъ въ учебное руководство, не могутъ имѣть мѣста.

Не смотря на всѣ указанные недостатки, книга г. Орды «Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Заѣта (второе дополненное и исправленное изданіе)», въ виду крайней скудости печатныхъ руководствъ къ изученію священнаго писанія, сколько нибудь удовле- творяющихъ требованіямъ программы, можетъ быть допу- щена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ каче- ствѣ учебника, согласно заключенію Учебнаго Комитета, отъ 4 Августа сего года за № 143, относительно перваго изданія той же книги.

Посему Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить и второе изданіе «Руководства къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Заѣта» — къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника по священ- ному Писанію, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія, воспользовался сдѣланными отно- сительно его Учебнымъ Комитетомъ замѣчаніями.

О допущеніи къ употребленію въ Духовныхъ семинаріяхъ книги г. Орды: «Руководство къ послѣдовательному чтенію учитель- ныхъ книгъ Ветхаго Заѣта», въ качествѣ пособія для наставни- ковъ по преподаванію св. Писанія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господи- номъ синодальнымъ Оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго Комитета, за № 208, о допущеніи къ употребленію въ ду- ховныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ пособія для наставни- ковъ по преподаванію священнаго писанія, сочиненія учи- теля Кіевской семинаріи Орды, подъ заглавіемъ: «Руковод- ство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Вет- хаго Заѣта». Приказали: заключеніе учебнаго Комитета ут- вердить и, для объявленія о семъ семинарскимъ правлені-

ямъ, дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, препроводивъ при указѣ, въ копіи самый журналъ Комитета. Марта 19 дня 1870 года.

Ж У Р Н А Л Ъ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ ОТЪ 10 НОЯБРЯ 1871 ГОДА ЗА № 208.

О книгѣ г. Орды: «Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго Завета» (Кіевъ 1871 г.).

Книга составлена приспособительно къ программѣ по преподаванію священнаго писанія въ духовныхъ семинаріяхъ, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ, но не вполне соответствуетъ всѣмъ ея требованіямъ. Есть въ ней отдѣлы, не требуемая программой, есть пробѣлы, состоящіе въ томъ, что не выполнены нѣкоторыя требованія программы. Въ первомъ отношеніи, выше требованій программы, въ книгѣ помѣщены слѣдующія статьи: 1) понятіе о стихотворной формѣ учительныхъ книгъ Ветхаго Завета и вообще о родахъ и формахъ священной еврейской поэзіи (стр. 1 - 4); 2) дѣйствительность лица Іова (стр. 5 - 9); 3) мѣсто жизни Іова (стр. 9); 4) раздѣленіе книги Іова (стр. 12); 5) музыка у Евреевъ и музыкальные инструменты, употреблявшіеся при богослужебномъ псалмопѣніи (стр. 15 - 57). А въ концѣ книги приложены даже рисунки разныхъ музыкальных инструментовъ, употреблявшихся у Евреевъ. Наконецъ 6) къ разряду учительныхъ книгъ отнесена авторомъ, «по сходству содержанія», третья книга Ездры, которая программой причислена къ книгамъ историческимъ (стр. 228 - 243). Нѣкоторыя изъ этихъ статей если не совершенно излишни, то по крайней мѣрѣ, не требуютъ существованія дѣла. Такова напр. статья о музыкѣ и музыкальныхъ инструментахъ у Евреевъ. Пробѣлы, встрѣчающіеся въ книгѣ противъ программы, состоятъ въ томъ, что 1) авторомъ не указана цѣль написанія книги Іова и 2) въ томъ, что на указанные программой особенные отдѣлы для болѣе обстоятельнаго истолкованія въ книгахъ Екклесіаста и премудрости Соломоновой

не обращено надлежащаго вниманія и требуемаго истолкованія не представлено.

Въ историческихъ и экзегетическихъ изслѣдованіяхъ, касающихся священнаго текста, авторъ иногда увлекается предположеніями нѣмецкой богословской критики, несогласными съ преданіями православной церкви и мнѣніями св. отцевъ, по крайней мѣрѣ, мысль его колеблется между тѣми и другими. Такое колебаніе мысли замѣтно на стр. 103 по вопросу о времени происхожденія 50 псалма. Дѣло въ томъ, что критики, на основаніи двухъ послѣднихъ стиховъ псалма, гдѣ псалмопѣвецъ молитъ Господа, чтобы «стѣны іерусалимскія были созданы, или съ евр. возсозданы, и чтобы безъ препятственна могли быть приносимы Богу жертвы и всесоженія» и на основаніи нѣкоторыхъ другихъ соображеній, относятъ происхожденіе псалма ко временамъ послѣ плѣна вавилонскаго, собственно ко времени Нееміи. Авторъ затрудняется принять это мнѣніе, но видно, что не вполне отдается и мнѣніямъ св. Отцевъ церкви, приписывающихъ 50-й псаломъ Давиду, когда, доказывая, согласно съ этими мнѣніями, происхожденіе псалма отъ Давида, онъ о двухъ послѣднихъ стихахъ выражается весьма нерѣшительно: что касается до послѣднихъ двухъ стиховъ», говоритъ онъ, «то если и не считать ихъ даже прибавкою позднѣйшаго времени, какъ думаютъ нѣкоторые толковники, связь содержанія ихъ съ общимъ ходомъ мыслей псалма легко указать, взявши во вниманіе, что Давидъ молится о прощеніи своего грѣха не только въ видахъ своей пользы, но и всего Израиля, такъ какъ паденіе Давида причинило вредъ всему народу и стѣны іерусалимскія какъ бы поколебались паденіемъ его». Оговорка «если и не считать (двухъ послѣднихъ стиховъ) даже прибавкою позднѣйшаго времени», въ виду дальнѣйшаго, весьма натянутого и потому шаткаго изъясненія связи между упомянутыми стихами и общимъ теченіемъ мыслей псалма, невольно заставляетъ думать, что авторъ, вопреки мнѣнію св. Отцевъ церкви, приписывающихъ псаломъ Давиду (напр. св. Златоустъ въ бесѣдѣ на 50 псаломъ), болѣе готовъ принять предположеніе, что стихи эти составляютъ прибавку позднѣйшаго времени, чѣмъ приписать ихъ Давиду, а такія предположенія въ изслѣдованіяхъ, касающихся свящ. текста Библии, могутъ по-

вести весьма далеко и составляют начало въ библейской экзегетикѣ весьма опасное. Подобное предположеніе встрѣчается на стр. 132, при изъясненіи псалма 105, предположеніе, находящееся въ прямомъ противорѣчій со свидѣтельствомъ 1 книги Паралипоменонъ (1 Пар. XVI, 7): «Заключеніе псалма» (105-го), говоритъ авторъ, «указываетъ (ст. 47 и 48) на время разсѣянія Евреевъ между язычниками, слѣдовательно, — послѣ плѣна вавилонскаго; но сіе заключеніе можно считать прибавкой позднѣйшей, а самый псаломъ относить ко времени болѣе раннему, напр. Самуила. Книга Паралипоменонъ» (Пар. XVI, 8—29, 34—36), продолжаетъ авторъ, «содержитъ пѣснь, которая составлена изъ первой половины пс. 104-го (ст. 1—15), изъ пс. 59-го и трехъ стиховъ (1. 47. 58.) пс. 105 и относить эту пѣснь ко времени Давида. Но искусственное составленіе этой пѣсни по сличеніи съ псалмами очевидно и относится, какъ и вся книга Паралипоменонъ, ко времени позднѣйшему; самые псалмы могли существовать гораздо ранѣе». Объ этой пѣсни въ книгѣ Паралипоменонъ (XVI, 7) ясно говорится, что въ день перенесенія ковчега «Давидъ въ первый разъ далъ ее, для прославленія Іеговы, Асафу и братьямъ его», а въ ней находятся и слова, составляющія заключеніе псалма 105-го, заключеніе почитаемое авторомъ за позднѣйшую прибавку, относящуюся ко времени послѣ плѣна вавилонскаго. Слѣдовательно мнѣніе автора совершенно противорѣчитъ свидѣтельству книги Паралипоменонъ. Позднѣйшую прибавку находитъ авторъ и въ псалмѣ 143. При обзорѣніи этого псалма на стр. 149 авторъ говоритъ: «конецъ псалма (12—15 ст.) очень отличенъ отъ начала и не имѣетъ строгой связи съ предыдущимъ, почему и считается позднѣйшею прибавкою». Кѣмъ считается, этого авторъ не говоритъ. Во всякомъ случаѣ такимъ свободнымъ отношеніемъ къ священному тексту авторъ можетъ у неопытныхъ подорвать подобающее уваженіе къ каноническимъ книгамъ священнаго Писанія.

Встрѣчаются въ книгѣ сужденія слишкомъ рѣзкія, которыми авторъ разрѣшаетъ трудные вопросы, но не разрѣшаетъ ихъ научнымъ образомъ. Таково напр. сужденіе его о припискѣ, находящейся въ концѣ книги Іова. Въ грече

скомъ и славянскомъ переводахъ въ концѣ книги Іова находится приписка, въ которой говорится о будущемъ воскресеніи Іова, о родѣ и мѣстѣ жительства Іова и его друзей. Не разсуждая ни одревности этой приписки, ни о томъ, какъ смотрѣли на нее православные толкователи св. Писанія, авторъ прямо произноситъ о ней такой судъ: «Изъ самой приписки можно открыть, что она есть плодъ гаданій, ни на чемъ не основанныхъ» (стр. 41). О третьей книгѣ Ездры авторъ говоритъ также слишкомъ неуважительно, хотя самъ же признаетъ, что въ древней христіанской церкви она пользовалась великимъ уваженіемъ и указываетъ на многихъ знаменитыхъ Отцевъ и учителей церкви, которые «постоянно приводятъ изъ этой книги мѣста и мнѣнія». Въ статьѣ о достоинствѣ книги Ездры онъ указываетъ однѣ «противорѣчія и странности», встрѣчающіяся въ ней и не представляетъ ничего, чѣмъ бы оправдывалось уваженіе къ ней древней церкви; напротивъ объясняетъ это уваженіе только «апокалипсическимъ характеромъ книги и рѣшеніемъ въ ней самыхъ пытливыхъ вопросовъ о будущемъ и загробной судьбѣ людей» (стр. 232, 233). При обзорѣ надписи псалма 59 авторъ выставляетъ на видъ одни противорѣчія, какія она вноситъ въ историческія событія, и одни затрудненія къ изъясненію ея, ни мало не разъясняя тѣхъ и другихъ. Вотъ слова его сполна: «Какъ большая часть надписей и надпись сего псалма: ввсегда сожже средорѣчіе (Месопотамію) Сирійское и Сирію Совалскую, и возвратися Іоавъ и порази Едома въ дебри солей (соляная долина) 12000;—указывая на историческія событія, вноситъ въ нихъ противорѣчія и представляетъ много затрудненій при изъясненіи. Книги Царствъ и Паралипоменонъ разсказываютъ о побѣдахъ Давида и Іоава надъ Сирійцами и Идумеянами, но въ ихъ разсказахъ есть разногласіе. Книга царствъ (2 цар. X, 47—49) приписываетъ побѣду надъ Сиріянами Давиду, конечно какъ царю и главному начальнику войны; 1 Пар. (XXI, 19) тоже; но поражение Едома (Идумеи) 2-я царствъ (VШ, 13) приписываетъ Давиду, а 1 Пар. (18—12) Авессъ, брату Іоава; надпись же псалма—Іоаву; ему же, кажется, приписываетъ и 3-я царствъ (II, 15—17). Число избіенныхъ также различно: въ исторіи 18 тысячъ; здѣсь 12 тысячъ». Больше о надписи ни слова. Чтоже сдѣ-

даль авторъ? — Въмѣсто изъясненія надписи, онъ только дурно отозвался объ ней, а по поводу ея, и о большей части другихъ надписей надъ псалмами и выставилъ противорѣчія между нею и священными историческими книгами, а потомъ и между самими этими книгами отдѣльно. Ставить такъ вопросъ о значеніи предмета значитъ не разъяснять, а запутывать его. Сверхъ того къ чему, безъ нужды, возбуждать еще другіе, болѣе серьезные вопросы? На стр. 198 въ подстрочномъ примѣчаніи авторъ очень рѣзко выражается объ языкѣ книги «Пѣснь Пѣсней». «Насъ не должны удивлять», говоритъ онъ, «употребленныя въ книгѣ Пѣсней странныя и отчасти смѣшныя выраженія и сравненія». Въ книгѣ, предназначенной для руководства къ чтенію св. Писанія, подобнаго рода выраженія, по меньшей мѣрѣ, неприличны. Чрезмѣрно рѣзкое сужденіе, набрасывающее тѣнь на богодухновенное происхожденіе псалма 108, высказываетъ авторъ на стр. 132: «Это», говоритъ онъ, «одинъ изъ самыхъ горькихъ и жесткихъ псалмовъ по отношенію къ содержанію, такъ какъ онъ исполненъ самыхъ вѣдкихъ неблагожеланій и раздражительныхъ проклятій противъ враговъ. Духъ Ветхаго Завета, который осудилъ Иисусъ Христосъ въ своей нагорной проповѣди, дышетъ въ этомъ псалмѣ болѣе, чѣмъ въ соотвѣтственномъ ему псалмѣ 68».

Изложеніе мыслей въ книгѣ по мѣстамъ до того не отчетливо, что допускаются даже какъ будто противорѣчія. Напр. на стр. 10—12 по вопросу о времени происхожденія книги Іова и писателѣ ея, авторъ принимаетъ то мнѣніе, что «книга Іова произошла во времена Езекии, именно въ той ученой средѣ, во главѣ которой стоялъ пр. Исаія... съ тѣмъ ограниченіемъ, что первоначальнымъ основаніемъ книги послужилъ письменный рассказъ самаго Іова о своихъ страданіяхъ и краткій очеркъ бесѣдъ его съ друзьями, и что писатель времени Езекии, близко знакомый съ Идумеей, придавъ тому первоначальному рассказу нынѣшнюю искусственную форму». По этому ограниченію выходитъ, что писатель книги Іова былъ самъ Іовъ, а только редакторъ ея былъ другой. Между тѣмъ выше (стр. 10) авторъ опровергаетъ то мнѣніе что писателемъ книги былъ самъ Іовъ, напротивъ рѣшительно утверждаетъ, что писатель, очевидно, былъ

іудей, что языкъ книги—чисто еврейскій, хотя съ нѣкоторыми идиотизмами, свойственными арабскому и сирскому и т. д. Далѣе, опровергая то мнѣніе, будто книга Іова или, по крайней мѣрѣ, прозаическая часть ея составлена Моусеемъ, а бесѣды Іова съ друзьями переведены съ арабскаго, авторъ опять говоритъ, что книга Іова «отнюдь не есть переводъ, а первоначально написана на еврейскомъ языкѣ». Какъ согласить эти мысли автора съ тѣмъ предположеніемъ, что «первоначальнымъ основаніемъ книги послужилъ письменный рассказъ самаго Іова о своихъ страданіяхъ и краткій очеркъ бесѣдъ его съ друзьями и что писатель временъ Езекиа придалъ тому первоначальному рассказу только нынѣшнюю искусственную форму»? Такое же противорѣчіе замѣтно и въ разсужденіяхъ автора о составѣ третьей книги Ездры. На стр. 229 авторъ говоритъ, что книга эта состоитъ изъ двухъ или даже изъ трехъ отдѣльныхъ книгъ; на стр. 230 онъ раздѣляетъ эту книгу на двѣ по времени происхожденія: первую книгу (гл. III—XIV) онъ относитъ ко времени Симона Маккавея (за 143 г. до Р. Х.), а вторую (I, II, XV и XVI гл.) ко временамъ христіанскимъ, въ концу перваго или началу втораго вѣка (стр. 231); на стр. 231 доказываетъ это раздѣленіе различіемъ языка, на которомъ написана та и другая книга: первая—на еврейскомъ, вторая—на греческомъ; на стр. 233 говоритъ даже, что «обѣ книги существенно разнятся между собою своимъ содержаніемъ», а на стр. 243, въ примѣчаніи, указывая на изслѣдованія А. Бухарева о 3-й книгѣ Ездры, приводитъ соображенія, по которымъ оказывается, что «третья книга Ездры и въ нынѣшнемъ своемъ составѣ представляетъ одно цѣльное, проникнутое одною мыслию сочиненіе». Соображеній этихъ авторъ не разбираетъ критически и не опровергаетъ. Напротивъ, по ходу рѣчи, можно думать, что авторъ самъ раздѣляетъ такой взглядъ. Чему же послѣ этого вѣрить?

Во многихъ мѣстахъ, особенно въ тѣхъ отдѣлахъ, гдѣ представлено подробное обзорѣніе содержанія священныхъ книгъ для послѣдовательнаго чтенія, встрѣчается запутанное, тяжелое изложеніе мыслей; попадаются выраженія неопредѣленныя, витіеватыя. Тамъ, гдѣ не усматривается прямой послѣдовательности въ теченіи мыслей въ священной книгѣ, авторъ старается насильственно связывать ихъ или

самоизмышленными вставками своихъ мыслей, или же просто союзами «но, впрочемъ» и т. п. А это только удлинняетъ, а иногда и затемняетъ рѣчь. Указанныхъ недостатковъ изложенія въ книгѣ очень много. Напр. на стр. 60 въ концѣ обзорѣнія 2-го псалма авторъ говоритъ такъ: «Апостоль слова: *Азг днесь родихг ты*, поставляетъ въ доказательство божества Христова воскресеніемъ его изъ мертвыхъ, такъ какъ это было убѣдительноѣйшимъ знакомъ Его божества». На стр. 63-й, при обзорѣніи 4-го псалма, авторъ выражается такъ: «Словами: *тревашитея и не согрѣшайте* съ еврейскаго буквально можетъ быть переведено: трепещите (Бога, если меня не бойтесь) и не грѣшите; но по изъясненію ап. Павла (Еф. IV, 26) заключаютъ нравственное правило, предостерегающее отъ продолжительнаго и несправедливаго гнѣва». На стр. 80-й, при разборѣ надписи 21-го псалма, авторъ допускаетъ неправильный грамматически оборотъ рѣчи: «Надписаніе «о заступленіи утреннемъ», говоритъ онъ, «у новѣйшихъ переводится различно и непонятно, напр. *обз оленн утреннемъ*, подъ которымъ разумѣется или музыкаль-ный инструментъ, или напѣвъ и начало какой нибудь пѣсни *при появленнн зари*, не объясняя такой надписи ни содержаніемъ, ни значеніемъ словъ». На стр. 83: «Псалмопѣвецъ выражаетъ свою увѣренность на божественную помощь»....; стр. 85:.... «если Богъ его не услышитъ, то онъ совершенно погибъ бы»..; стр. 91: «нужно имѣть довѣріе на Бога»..; стр. 101: «послѣ введенія, въ которомъ псалмопѣвецъ обращаетъ читателей или слушателей на свою пѣснь.»; стр. 122: «псалмопѣвецъ высказываетъ желаніе, чтобы Богъ совершилъ судъ на землю»..; на стр. 136 встрѣчается довольно запутанная фраза: «такъ какъ, безъ всякаго преко-словія, меньшій благословляется большимъ, то священникъ по образу Мелхиседка долженъ быть большимъ и совершеннѣйшимъ священникомъ по чину Аарона и высшимъ за-кона и завѣта, установлявшаго ветхозавѣтное священство». На стр. 144 авторъ такъ передаетъ содержаніе 126 псалма: «всякое счастье и уснѣхъ происходитъ отъ Бога; безъ Его помощи напрасенъ всякій трудъ человѣческой; Онъ даетъ жилище, безопасность, пищу, и чего иной не можетъ достигнуть при всѣхъ своихъ усиліяхъ, то даетъ Онъ любя-щимъ его во снѣ».... Смыслъ послѣдней фразы не понятенъ.

Непонятность эта происходит или отъ неправильности перевода 2 стиха, или отъ неправильности рѣчи. Въ греческомъ, славянскомъ и русскомъ, изданномъ отъ библейскаго общества, переводахъ смыслъ послѣднихъ словъ 2-го стиха весьма ясенъ. Вотъ, напр., какъ читается переведенный псаломъ въ русскомъ переводѣ: «если Господь не созидаеть дома: напрасно трудятся строящiе его; если Господь не стережетъ града, напрасно не спитъ стражъ. Напрасно вы рано встаете, поздно садитесь (сидите), ѣдите хлѣбъ въ изнуренiи: возлюбленному своему Онъ даетъ сонъ (ὅταν δὲ τοῖς ἀγαπῆτοῖς αὐτοῦ ὕπνον)». На стр. 176 и 177 встрѣчаются слѣдующiя двѣ витiеватыя и неудачныя фразы: «ни одно имя въ Израилѣ не было достойнѣе Соломона служить устами рѣчей божественной премудрости»... Всѣ позднѣйшiя повлѣнiя смотрѣли на Соломоново время, какъ на недосыгаемый уже больше идеалъ, какъ на исчезнувшiй золотой вѣкъ, и особенно въ тяжелыя времена любили обращаться съ тщетнымъ похотѣнiемъ къ прошедшей славѣ Израиля въ вѣкъ Соломона». Здѣсь слова «съ тщетнымъ похотѣнiемъ портятъ всю рѣчь, довольно живую и правильную. Въ подробномъ обзорѣнiи содержанiя книги Екклесiаста, авторъ на стр. 185 такъ передаетъ содержанiе VШ главы: «Она (мудрость) учитъ его (человѣка) повиноваться безпрекословно и вѣрно царскимъ постановленiямъ (2—), общему закону; хотя человѣкъ имѣетъ свободную волю, но онъ долженъ упражнять ее въ томъ, чтобы благоразумно подчиниться ему вмѣстѣ съ нею (?) тому, что составляетъ высшiй законъ для человѣка вмѣсто неразумнаго противудѣйствiя ему (5—7); .. она учитъ также подчиненiю опредѣленiямъ воли Божiей, по которымъ иногда судьба человѣка не находится въ соотвѣтствiи съ его поведенiемъ (9—14), чрезъ что (?) только единственно и возможно наслажденiе жизнью (15). По этому самое лучшее — радостно пользоваться существующимъ, такъ какъ всякое усилiе постигнуть смыслъ явленiй мiра не приводитъ къ успѣху» (16. 17) и т. д. Подобное обзорѣнiе содержанiя священныя книгъ, по запутанности изложенiя, не только не можетъ служить руководствомъ къ пониманiю священнаго текста, напротивъ само требуетъ комментарiевъ и головоломной работы для пониманiя. Въ изложенiи содержанiя книги Сираха на стр. 218 авторъ говоритъ: «Въ дру-

гихъ правилахъ, касающихся общественной жизни, сколько видится благоразуміе опытнаго человѣка, сколько же слышится чувство взаимной любви между людьми. Тамъ мудрый наставникъ не совѣтуетъ вступать въ ссоры и тяжбы съ человѣкомъ сильнымъ и не шутить съ невѣждой (8, 1—5); здѣсь остерегаетъ отъ насмѣшки надъ исправленіемъ человѣка и отъ радости о смерти врага». . . Изъ чему употреблены здѣсь слова «тамъ» и «здѣсь», понять трудно. Они только удлиняютъ рѣчь и запутываютъ смыслъ ея, не придавая ей ни раздѣльности, ни связности. Неумѣстное употребленіе разныхъ союзовъ «впрочемъ, но» и др., для связи рѣчи, можно видѣть на стр. 134, 220, 225, 226 и др.

По вниманію къ указаннымъ недостаткамъ, книга «Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго Заветъ», не смотря на многія ея достоинства, состоящія напр. въ полнотѣ библиологическихъ свѣдѣній, обстоятельности обзрѣнія пророческихъ псалмовъ, удачномъ изъясненіи трудныхъ мѣстъ, встрѣчающихся въ псалмахъ и близости къ программѣ, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ для преподаванія св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ, не можетъ быть введена въ качествѣ учебника въ семинаріяхъ; а потому учебный Комитетъ полагалъ бы допустить означенную книгу къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія для наставниковъ по преподаванію св. Писанія.

О допущеніи въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ издаваемаго подъ редакціей Острогорскаго «Дѣтскаго чтенія».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго Комитета о допущеніи, въ качествѣ книги для чтенія, въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ, издаваемаго подъ редакціей штабсъ-капитана Острогорскаго журнала «Дѣтское чтеніе». Приказали: заключеніе учебнаго

Комитета о допущеніи, для чтенія воспитанникамъ, въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ издаваемаго подъ редакціей Острогорскаго журнала «Дѣтское чтеніе» утвердить и, для надлежащихъ распоряженій къ исполненію, препроводить при указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ копии, самый журналъ Комитета. Марта 3 дня 1872 года.

Ж У Р Н А Л Ъ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СЫНОДѢ, ОТЪ 15 ДЕК.
КАВРЯ 1871 ГОДА ЗА № 234.

Судя по представленнымъ на разсмотрѣніе учебнаго комитета при святѣйшемъ Синодѣ четыремъ томамъ (два первые года) «Дѣтскаго чтенія» содержаніе этого журнала отвѣчаетъ его названію и назначенію. Больше всего статей, относящихся къ естествознанію и географіи. Но эти статьи имѣютъ весьма мало сходства съ тѣмъ, что обыкновенно помѣщается въ учебникахъ по естественной исторіи и географіи. Это рассказы о жизни и нравахъ животныхъ, описаніе путешествій по разнымъ мѣстамъ земнаго шара, изображеніе жизни и нравовъ разныхъ народовъ и т. п. Затѣмъ слѣдуютъ статьи, сообщающія свѣдѣнія изъ области физики, на сколько это возможно для дѣтей, біографіи знаменитыхъ людей, прославившихся не на войнѣ, а на поприщѣ науки и гражданственности. Есть рассказы изъ жизни дѣтской, изъ жизни нашего простонародья, изъ отечественной исторіи, народныя быліны и т. п. Короче, большая часть статей имѣетъ въ виду разширить кругъ дѣтскаго сознанія и поставить его въ надлежащія отношенія къ окружающей природѣ и жизни, притомъ, въ частности, къ жизни народной и національной. Нѣтъ только статей такихъ, которыя бы воспитывали религіозное сознаніе и чувство. Другая часть содержанія этого журнала имѣетъ въ виду дѣятельную, если можно такъ выразиться, въ противоположность созерцательной, сторону дѣтскаго существа. Сюда относятся разнаго рода задачи, загадки, описаніе игръ и занятій и наставленіе, какъ ихъ вести (лѣпка, наприм., изъ глины, работы изъ дерева, устройство акварія и т. п.), дѣтскія пѣсни, пеленія.

ныя на ноты и т. п. Такимъ образомъ содержаніе этого журнала, если бы пополненъ былъ указанный пробѣлъ, отвѣчало бы цѣли всесторонняго развитія дѣтской не только духовной природы, т. е. способностей созерцательныхъ и дѣятельныхъ, но и физической, такъ какъ статьями послѣдняго рода дѣти направляются въ такой дѣятельности, которая ставитъ ихъ въ условія самыя благопріятныя для правильнаго физическаго воспитанія.

Содержаніе статей, помѣщаемыхъ въ разсматриваемомъ дѣтскомъ журналѣ съ нѣкоторою систематичностью и подборомъ, показываеетъ, что редакторъ этого изданія по своимъ педагогическимъ воззрѣніямъ принадлежитъ къ числу послѣдователей того педагогическаго направленія, которое ведетъ свое начало отъ Фребеля, избѣгая, впрочемъ, крайностей этого направленія.

Что касается до изложенія статей, помѣщаемыхъ въ журналѣ «Дѣтское чтеніе», то, не смотря на то, что онѣ принадлежатъ различнымъ авторамъ, и языкъ ихъ, и логика, большею частію, совершенно отвѣчаютъ назначенію изданія. Рѣчь легкая и живая, чуждая того поддѣльванья подъ дѣтскій языкъ, которое такъ непріятно и для взрослыхъ, зрѣлыхъ въ умственномъ отношеніи, читателей, и для дѣтей. Простота и безыскусственность разсказа — вездѣ. Если справедливо, что дѣти живутъ по преимуществу воображеніемъ, то такое изложеніе свѣдѣній, которое имѣетъ въ виду эту способность, должно считаться наилучшимъ для дѣтской книги. Статьи по землеописанію, народоописанію, а также по описанію физическихъ явленій, помѣщенные въ этомъ журналѣ, составлены такъ, что читатель съ особенною легкостію воспроизводитъ въ своемъ воображеніи описываемое, и прелестно составленные и, въ техническомъ отношеніи, совершенно удовлетворительныя картинки оказываются почти излишними для этой цѣли.

Такія достоинства «Дѣтскаго чтенія» даютъ ему право быть рекомендованнымъ для ученическихъ библіотекъ при духовныхъ училищахъ. Для учениковъ училища этотъ журналъ будетъ служить лучшимъ пособіемъ при изученіи ге-

ографіи, вліять на развитіе эстетическаго чувства и вкуса, а также на приученіе къ живой литературной русской рѣчи. Описаніе игръ и занятій, можно надѣяться, будетъ способствовать уничтоженію тѣхъ грубыхъ игръ и шалостей, которыя обычны въ нашихъ духовныхъ училищахъ и вести къ той цѣли, какая предполагается § 107-мъ училищнаго устава. Что же касается до того, что въ «Дѣтскомъ чтеніи» не обращено вниманія на воспитаніе религіознаго сознанія и чувства, то это не можетъ служить препятствіемъ къ допущенію этого журнала въ ученическія библіотеки духовныхъ училищъ. Нѣтъ въ немъ статей направленныхъ къ этой цѣли, но и въ помѣщенныхъ въ немъ статьяхъ нѣтъ ничего противнаго основаніямъ вѣры. Пробѣлъ этотъ можетъ быть, при руководствѣ наставниковъ и воспитателей, пополненъ чтеніемъ другихъ книгъ, имѣющихъ цѣлю воспитаніе религіозное.

Принимая во вниманіе, что издаваемый подъ редакціею Острогорскаго журналъ «Дѣтское чтеніе», какъ по внутреннему содержанію, такъ и по внѣшнему своему составу, соответствуетъ возрасту и понятіямъ воспитанниковъ, обучающихся въ духовныхъ училищахъ и можетъ служить полезною книгою для чтенія означеннымъ воспитанникамъ, учебный комитетъ полагалъ бы рекомендовать журналъ «Дѣтское чтеніе» для приобрѣтенія какъ въ фундаментальныя, такъ и въ ученическія библіотеки духовныхъ училищъ.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго комитета при святѣйшемъ Синодѣ.

съ соображеніями по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ.

(Продолженіе.)

III. Оцѣнка поведенія учениковъ.

Общепринятымъ мѣриломъ для оцѣнки поведенія воспитанниковъ обыкновенно служатъ, съ одной стороны, вышеизложенныя воззрѣнія семинарскихъ начальствъ на ихъ во-

спитаніе, съ другой степень исполненія каждымъ изъ учениковъ установленныхъ для нихъ правилъ поведенія. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе воспитанникъ осуществляетъ въ своемъ поведеніи тѣ нравственныя качества, которыя требуются и желательны отъ него, какъ будущаго служителя Церкви, тѣмъ выше оцѣнивается его поведеніе, и наоборотъ. Равнымъ образомъ, чѣмъ больше воспитанникъ подчиняется установленнымъ требованіямъ жизни въ учебномъ заведеніи въ періодъ своего воспитанія, тѣмъ выше аттестуется его поведеніе, и наоборотъ. Такой взглядъ на это дѣло можно признать вполне тождественнымъ у всѣхъ семинарскихъ начальствъ.

Оцѣнка поведенія учениковъ производится а) инспекторомъ, въ представляемыхъ имъ, на основаніи § 50 Уст., педагогическому собранію правленія ежемѣсячныхъ и годовыхъ вѣдомостяхъ о поведеніи учениковъ, и б) Педагогическимъ Собраніемъ Правленія семинаріи при разсмотрѣніи сихъ вѣдомостей ежемѣсячно и годично, а также при выпускѣ учениковъ изъ заведенія по окончаніи курса, или при исключеніи. Въ томъ и другомъ случаѣ семинарскія начальства признаютъ нужнымъ обращать вниманіе не на одну только внѣшнюю, формальную сторону поведенія воспитанниковъ, но и проникать въ цѣлое настроеніе ихъ характера, на сколько изученіе его представило данныхъ. Равнымъ образомъ они считаютъ нужнымъ строго взвѣшивать и каждый отдѣльный случай, характеризующій поведеніе ученика, принимать во вниманіе всѣ обстоятельства, среди коихъ онъ совершенъ, и вообще всѣ тѣ условія, на какія указываетъ въ этомъ отношеніи воспитателямъ педагогика.

Что касается оцѣнки поведенія мѣсячной и годичной: то она имѣетъ преимущественно въ виду *внѣшнее* поведеніе ученика, т. е. исправность его въ отношеніи къ правиламъ поведенія. Напротивъ при рекомендаціи, которая дѣлается при окончаніи курса, а равно и при исключеніи, обыкновенно принимается въ соображеніе *внутреннее* направленіе характера ученика, на сколько семинарское начальство успѣло узнать оное въ теченіе цѣлаго курса. О такомъ строгомъ разграниченіи въ оцѣнкѣ поведенія упоминаютъ, однакожъ,

далеко не всё семинарскія Правленія, — хотя, какъ будетъ показано ниже, изъ употребленія балловъ для оцѣнки поведенія учениковъ и видно, что многія изъ Правленій слѣдуютъ на практикѣ такому началу. Но такой взглядъ на этотъ предметъ точно и ясно выраженъ начальствомъ Тройной семинаріи. По его мнѣнію, инспекторъ, въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ, аттестуетъ преимущественно поступки или такъ называемое *внѣшнее* поведеніе ученика за каждый отдѣльный минувшій мѣсяць (т. е. не принимая во вниманіе поведеніе его за другіе мѣсяцы). Въ этомъ случаѣ и одинъ какой-нибудь дурной проступокъ даетъ основаніе для постановки низкаго балла (3, 2), хотя бы всё прочіе поступки были безукоризненны. Годичный баллъ, по возможности, долженъ, конечно, согласоваться съ баллами мѣсячными, но можетъ и не быть строго математическимъ выводомъ изъ этихъ балловъ, а выражать общее, сложившееся у инспектора, понятіе о поведеніи ученика за цѣлый годъ. Такимъ образомъ здѣсь уже берется во вниманіе не одно *внѣшнее* поведеніе, но и направленіе характера. Въ основаніе такого своего взгляда на порядокъ оцѣнки поведенія учениковъ, начальство означенной семинаріи представляетъ слѣдующія соображенія. Образованіе характера или направленія, соответствующаго будущему назначенію воспитанниковъ семинаріи, составляетъ послѣднюю цѣль семинарскаго воспитанія; по этому и сужденіе о такомъ характерѣ или направленіи умѣстно болѣе по окончаніи или по крайней мѣрѣ предъ окончаніемъ воспитанія, — въ продолженіе же, а тѣмъ болѣе въ началѣ воспитанія такое сужденіе не всегда возможно, и почти всегда преждевременно. Такимъ образомъ оцѣнка поведенія воспитанника въ продолженіе его воспитанія должна касаться собственно или преимущественно его *внѣшняго* поведенія, а оцѣнка его поведенія предъ выходомъ изъ учебнаго заведенія должна выражать собою взглядъ воспитателей на направленіе его характера.

Къ вышеизложенному воззрѣнію довольно близко подходитъ воззрѣніе Круга семинарскаго начальства. Оно полагаетъ, что слѣдуетъ гораздо строже судить о поведеніи воспитанниковъ высшихъ классовъ, и потому, если усмотрѣны добрыя качества въ поведеніи сихъ учениковъ, выше цѣнить

онья, чѣмъ доброе поведеніе учениковъ низшихъ классовъ. Если же обнаружатся въ первыхъ дурныя качества характера и поведенія, то слѣдуетъ давать отмѣтку о поведеніи ихъ ниже, чѣмъ о таковомъ же поведеніи послѣднихъ. Основаніемъ къ такому постановленію принимается соображеніе о неодинаковости возраста и мѣры умственного развитія тѣхъ и другихъ. Съ другой стороны, тоже начальство полагаетъ, что нравственно-христіанское проявленіе характера и направленіе должны быть цѣнны выше, нежели внѣшнее, точное исполненіе ученическихъ обязанностей.

М — ое семинарское начальство съ своей стороны замѣчаетъ, что сужденіе о цѣломъ направленіи характера каждой отдѣльной личности изъ круга воспитанниковъ оказывается дѣломъ весьма труднымъ и полагаетъ по этому, что ближайшимъ мѣриломъ для сужденія о поведеніи учениковъ должна быть собственно степень исполненія со стороны ихъ правилъ, опредѣляющихъ ихъ поведеніе.

Для обозначенія оцѣнки поведенія воспитанниковъ всеми семинарскими начальствами принята пятибалльная система, установленная § 138 Устава. Но въ практическомъ ея примѣненіи семинарскія начальства большею частію согласны только относительно высшихъ балловъ, т е 5 и 4; въ примѣненіи же остальныхъ балловъ встрѣчаются между ними нѣкоторыя разности.

По общему возрѣнію баллъ 5, означающій отлично хорошее поведеніе, дается такимъ воспитанникамъ, которые подходятъ подъ высшій уровень требуемаго отъ нихъ поведенія. Такъ, на примѣръ, Правленіе А — ой семинаріи замѣчаетъ, что отмѣтку 5 оно даетъ воспитанникамъ съ благонастроеннымъ и постояннымъ характеромъ, въ точности и при томъ искренно, сознательно и невынужденно, исполняющимъ все правила, опредѣляющія порядокъ ихъ жизни въ семинаріи. Такимъ образомъ одно формальное подчиненіе этимъ правиламъ, одна формальная исправность не дозволяютъ еще считать воспитанниковъ въ числѣ лучшихъ и давать имъ по поведенію баллъ 5. Однакожь этого балла не лишаютъ воспитанника проступки, представляющія себѣ неизбежными слабостями дѣтскаго и юношескаго возраста во

время воспитанія. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что нѣкоторыя семинаріи относительно употребленія этого балла держатся слишкомъ своеобразнаго воззрѣнія на поведеніе учениковъ: такъ въ одной семинаріи балль 5 положено давать такому воспитаннику, в торыи бываетъ у Богослуженія, кромѣ праздничныхъ, и не въ праздничные дни, при скудости своей подаетъ милостыню, прислуживаетъ больнымъ и т. п. В—ое семинарское начальство полагаетъ относить иногда къ этой категоріи и такихъ воспитанниковъ, которые впадаютъ хотя необдуманно и по увлеченію, но въ довольно важные проступки, напримѣръ неблагоговѣйно ведутъ себя въ церкви, дозволяютъ себѣ ругательства и употребленіе спиртныхъ напитковъ,—впрочемъ въ такомъ только случаѣ, когда подобные проступки устраняются дѣйствіемъ исправительныхъ мѣръ, т. е. воспитанникъ, замѣченный въ нихъ, послѣ сдѣланныхъ ему внушеній или взысканій, уже болѣе не замѣчается въ такихъ проступкахъ. Вообще для полученія балла 5 требуется, чтобы воспитанникъ отличался и очень хорошими успѣхами; однако же въ В—ой семинаріи бывали случаи, что воспитанники, стоявшие по успѣхамъ во второмъ разрядѣ, рекомендовались по поведенію отлично хорошими, т. е. балломъ 5. Напротивъ въ К—ой семинаріи слабость успѣховъ, зависящая отъ лѣности, уменьшаетъ балль и у отличнаго по поведенію ученика, который вмѣсто 5 получаетъ 4 и даже 3, на томъ основаніи, что недостатокъ прилежанія въ воспитанникѣ есть нарушеніе нравственнаго долга къ самому себѣ.

Балль 4 усвоается обыкновенно той категоріи воспитанниковъ, въ поведеніи коихъ преобладаютъ также добрыя качества, но эти качества не достигли еще надлежащей зрѣлости, и потому поведеніе такихъ учениковъ, будучи безукоризненнымъ въ формальномъ отношеніи, требуетъ еще дальнѣйшаго усовершенствованія, для того, чтобы лежація въ основаніи такого поведенія добрыя свойства имѣли цѣльность навыковъ, проистекающихъ изъ внутренняго расположенія къ добру. Въ такомъ именно смыслѣ понимаетъ оцѣнку поведенія этимъ балломъ начальство К—ой семинаріи. Мелкіе проступки, похожіе на дѣтскія шалости, при употребленіи этого балла обыкновенно не берутся въ ра-

счетъ, или, лучше сказать, они-то именно и составляютъ причину, почему воспитанникъ отлично хорошаго поведенія не рекомендуется балломъ 5. Какіе именно проступки считаются незначительными въ данномъ случаѣ, объ этомъ большая часть семинарскихъ начальствъ умалчиваетъ, такъ какъ одинъ и тотъ же проступокъ воспитанника можетъ имѣть весьма неодинаковую нравственную вмѣняемость. Впрочемъ, нѣкоторыя семинарскія начальства выставляютъ для примѣра эти проступки; такими проступками признаются, напримѣръ, слѣдующіе: неисправность въ приготовленіи уроковъ и сочиненій, разсѣянность въ классѣ, несвоевременная и самовольная отлучка съ квартиры, опущеніе класса безъ достаточныхъ причинъ, неудовольствія и незначительныя ссоры съ товарищами, и т. п. Въ К-ой семинаріи есть своя особенность относительно разсматриваемаго балла: онъ дается такимъ воспитанникамъ, которые при общихъ добрыхъ качествахъ имѣютъ какой либо недостатокъ, напримѣръ, если у одного нѣтъ вѣжливости, у другаго — опрятности, у иного — мягкости въ обращеніи, у иного недостаетъ общительности и откровенности, и т. п.

Правленіе К-ой семинаріи полагаетъ, между прочимъ, для удобнѣйшаго и болѣе вѣрнаго различенія поведенія воспитанниковъ допустить, кромѣ 5 и 4, еще посредствующую между ними отмѣтку 4+, съ значеніемъ «весьма хорошо».

Можно вообще заключить, что баллъ 4 есть наиболѣе употребительный баллъ поведенія въ семинаріяхъ. Дѣйствительно, нѣкоторыя семинарскія начальства прямо говорятъ, что они даютъ баллъ 4 всякому ученику, незамѣченному ни въ чемъ предосудительномъ, поведеніемъ коего начальство вообще было довольно. Посему, какъ баллъ 5 составляетъ ступень выше этого общаго уровня, такъ баллъ 3 составляетъ ступень ниже этого же общаго уровня. По общепринятому обычаю семинарскихъ начальствъ, сей послѣдній баллъ дается тѣмъ воспитанникамъ, которые обнаруживаютъ непостоянство въ характерѣ, позволяя себѣ не маловажныя и не случайныя, но значительныя и намѣренныя уклоненія отъ установленныхъ правилъ, и проявляютъ въ себѣ такимъ образомъ замѣтныя зачатки дурныхъ склонностей,

которыя и вызываютъ со стороны воспитателей тѣ или другія мѣры исправленія или взыскапія. Ученики, получившіе отмѣтку поведенія не выше 3, въ К—ой семинаріи не удостоиваются перваго разряда при переходѣ въ высшій классъ и по окончаніи курса; имѣющіе же такую отмѣтку при успѣхахъ ниже 3 не переводятся въ высшій классъ, а при успѣхахъ ниже 2, по неблагонадежности къ учению, исключаются. Въ одной семинаріи этотъ баллъ составляетъ уже крайнюю степень терпимаго въ воспитанникѣ поведенія и признается временнымъ, т. е. допускаемымъ только въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ надеждѣ, что получившій этотъ баллъ постарается исправить его на 4. Въ другой семинаріи принято за правило: воспитаннику, имѣющему баллъ 3, при новомъ его проступкѣ объявлять, что поведеніе его становится ниже 3, и потому онъ поступаетъ въ число предназначенныхъ къ исключенію съ неодобрительнымъ поведеніемъ.

Относительно употребленія балла 2 мнѣнія семинарскихъ Правленій различны. Одни изъ нихъ употребляютъ этотъ баллъ въ своей практикѣ, въ мѣсячныхъ и годовыхъ инспекторскихъ вѣдомостяхъ, признавая его отмѣткою временною; другія же вовсе не употребляютъ этого балла, находя, что онъ можетъ быть поставленъ только такому воспитаннику, котораго присутствіе въ учебномъ заведеніи не можетъ быть терпимо, и потому даютъ эту отмѣтку только такимъ воспитанникамъ, которые въ то же время исключаются изъ семинаріи за предосудительныя проступки, напримѣръ пьянство, и т. п. По мнѣнію начальства Л—ой семинаріи, считающаго терпимыми въ заведеніи и тѣ воспитанники, коихъ баллъ равняется 2, если только еще усматривается со стороны ихъ возможность исправленія. Въ Е—ой семинаріи этотъ баллъ дается такимъ воспитанникамъ, которые при добромъ поведеніи замѣчаются только въ нѣкоторыхъ предосудительныхъ поступкахъ напримѣръ, въ грубости, въ неоднократномъ уклоненіи отъ семинарскихъ порядковъ, и т. п. Въ семинаріи В—ой баллъ этотъ ставится за неисправность, замѣченную въ третій разъ. За повтореніе же проступковъ ставится онъ и въ семинаріи Л—ой. Въ Т—ой семинаріи этотъ баллъ, имѣющій значеніе только въ мѣсячныхъ инспекторскихъ вѣдомостяхъ, ставится та-

кимъ ученикамъ, которые за свои проступки заслужили заключение въ карцеръ. Въ В—ой семинаріи—получившій баллъ 2 призывается въ педагогическое собраніе, и здѣсь получаетъ послѣднее предостереженіе; при чемъ инспектору поручается пригласить родителей или родственниковъ ученика принять участіе въ его исправленіи и предупредить ихъ, что въ случаѣ его неисправленія ему угрожаетъ исключеніе. В—ое семинарское начальство смотритъ на этотъ баллъ также, какъ на временную исправительную мѣру, при чемъ поставяетъ за правило, что если ученикъ, получившій такой баллъ въ одинъ или два мѣсяца, въ послѣдующіе мѣсяцы обнаружитъ исправленіе, то годичный баллъ ему ставится удовлетворительный.

Отмѣтка 1, которая означаетъ худое или положительно-неодобрительное поведеніе, обыкновенно совсѣмъ не употребляется въ семинаріямъ, даже и въ смыслѣ временнаго балла, такъ какъ заслужившій такую отмѣтку немедленно исключается изъ семинаріи съ неодобрительнымъ поведеніемъ и при томъ съ донесеніемъ объ исключеніи его Г. Синодальному Оберъ-Прокурору. Случаи, въ которыхъ дана была воспитанникамъ такая отмѣтка, будутъ изложены ниже (въ статьѣ объ исключаемыхъ ученикахъ).

IV. Педагогическая дисциплина.

Что касается устройства въ семинаріяхъ дисциплины, то въ этомъ отношеніи всѣ семинарскія начальства довольно подробно исчисляють принятыя ими въ употребленіе мѣры исправленія и взысканія за проступки учениковъ; но о способахъ предупрежденія этихъ проступковъ, или вообще о мѣрахъ, охраняющихъ добрую нравственность учениковъ, говорятъ только нѣкоторыя семинарскія начальства, и при томъ отрывочно, и какъ бы случайно; большая же часть семинарскихъ начальствъ совершенно умалчиваетъ о такихъ мѣрахъ. Къ числу семинарій, которыя выразили взглядъ свой на предупредительныя мѣры, принятыя въ нихъ по отношенію къ воспитанникамъ, впадающимъ въ проступки, можно отнести слѣдующія: Н—скую, С—скую, Р—скую,

Кскую, К—скую, М—скую, В—скую, Т—скую и К—скую. Сюда же можно причислить семинарію П—скую, такъ какъ въ издаваемыхъ ею епархіальныхъ вѣдомостяхъ, за 1869 годъ, помѣщена была подробная статья о мѣрахъ, изысканныхъ Правленіемъ этой семинаріи къ охраненію доброй нравственности между учащимися. Хотя на эту статью и ссылается начальство означенной семинаріи, объясняя свои воззрѣнія на воспитаніе учащихся въ семинаріи; однакожь оно не доставило оной Учебному Комитету ни въ номерѣ вѣдомостей, ни въ отдѣльной копіи.

а) Мѣры предупредительныя, или охранительныя.

Въ ряду мѣръ, охраняющихъ нравственность воспитанниковъ, семинарскія начальства на первомъ планѣ ставятъ собственный добрый примѣръ лицъ воспитывающихъ. Въ особенности отъ инспектора, коему ввѣряется ближайшее попеченіе о воспитаніи, требуется, чтобы онъ въ собственной своей жизни всегда представлялъ для воспитанниковъ живой и вліятельный примѣръ, который они постоянно видѣли бы предъ собою и которому могли бы подражать. Такое требованіе съ особенною настоятельностью выражаетъ Правленіе С—ой семинаріи въ данной имъ инспектору инструкціи.

Другую важною мѣрою для предотвращенія въ воспитанникахъ проступковъ поставляется теплая и искренняя любовь, которою должны быть проникнуты всѣ отношенія воспитателей къ воспитанникамъ. Эта любовь, по словамъ нѣкоторыхъ семинарскихъ начальствъ, должна носить характеръ семейныхъ, родственныхъ отношеній. Такъ К—ое семинарское начальство прямо замѣчаетъ, что инспекторъ долженъ замѣнять ученикамъ въ семинаріи родителей. Н—ое семинарское начальство выражаетъ убѣжденіе, что при воспитаніи учащихся въ семинаріи должно руководствоваться «началами семейной жизни».

За тѣмъ, семинарскія начальства ставятъ для себя условіемъ, въ видахъ охраненія доброй нравственности своихъ питомцевъ, дружное, единодушное стремленіе всѣхъ лицъ,

раздѣляющихъ обязанности воспитанія, къ одной общей цѣли. Такъ, по мнѣнію Н-аго семинарскаго начальства, и начальники, и наставники взаимно и дружно должны пользоваться всякимъ случаемъ возбуждать въ ученикахъ любовь къ истинному и доброму, а все, что будетъ ими замѣчено неодобрительнаго въ ученикахъ, своимъ авторитетомъ и силою убѣжденія искоренять, стараясь на мѣсто того вызвать противоположныя добрыя нравственныя проявленія. Въ частности, К-ое семинарское начальство замѣчаетъ, что наставники отнюдь не должны увлекаться личными взглядами ни въ преподаваніи наукъ, ни въ жизни и дѣятельности, несогласными съ цѣлію семинарскаго воспитанія. Не должны они также допускать никакого потворства и послабленія ученикамъ неблагонаправленнымъ, хотя бы они оказывали и отличные успѣхи въ наукахъ. Вообще же относительно упомянутой мѣры изъ донесеній семинарскихъ начальствъ видно, что они, согласно съ § 146 Устава и вопреки разрозненности воспитательскихъ и преподавательскихъ обязанностей, столь замѣтно дѣйствовавшей при старомъ строѣ семинарской жизни, ставятъ воспитаніе общимъ дѣломъ всѣхъ наставниковъ семинаріи.

Поставляя себѣ долгомъ слѣдовать вышеизложеннымъ правиламъ, семинарскія начальства сознаютъ также, что для успѣха воспитанія имъ предстоитъ дѣйствовать преимущественно на духовныя силы воспитанниковъ, что имъ необходимо вызывать въ нихъ сознательно-свободное повиновеніе воспитательной дисциплинѣ, а не рабскую, механическую ей покорность. Такъ, по словамъ одного семинарскаго Правленія, во всякомъ случаѣ надобно озаботиться развить въ воспитанникахъ чувство долга, такъ какъ оно служитъ лучшимъ побужденіемъ къ труду, образуетъ и воспитываетъ нравственныя убѣжденія, опредѣляетъ образъ дѣвствій и весь личный характеръ воспитанника, вообще составляетъ начало, на которомъ можетъ держаться вся дисциплина заведенія. Съ другой стороны тоже Правленіе полагаетъ, что развитіе въ ученикахъ *любезности* есть одно изъ важныхъ педагогическихъ средствъ для разсматриваемой цѣли. При отсутствіи въ ученикахъ *любезности*, — говоритъ это Правленіе, — овладѣваетъ учащимися *безучастность* къ

занятіямъ, а отсюда лѣнность, которая ведетъ ко всѣмъ ша-
лостямъ и проступкамъ.

Дальнѣйшимъ развитіемъ вышеизложенной мѣры можно
признать стремленіе, болѣе или менѣе общее всѣмъ семи-
нарскимъ начальствамъ, но опредѣленно выраженное соб-
ственно Н - имъ семинарскимъ Правленіемъ, — пробудить въ
ученикахъ склонность къ чистымъ эстетическимъ удоволь-
ствіямъ; средствами къ чему признаются занятія и развле-
ченія дозволенными Уставомъ изящными искусствами, на-
примѣръ: пѣніемъ, музыкою, живописью, а также занятія
литературныя.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I.

**Слобода Калиновка или Новотроицкая (Валуйска-
го уѣзда).**

(Продолженіе.)

Какъ измѣнялась Калиновка б) въ политическомъ отношеніи.

Жители слободы Калиновки и сосѣди ихъ хотя состояли пер-
воначально всѣ—изъ свободныхъ поселенцевъ, занявшихъ съ по-
зволенія князя Голицына, принадлежація ему земли, извѣстны были
однакоже болѣе подъ именемъ *крѣпостныхъ* князя Голицына.

Эти поселенцы, получая для своего жительства земли, сколько
хватала ихъ сила, т. е. цѣлыми логами или ярами, обязывались съ
своей стороны, по условію сдѣланному въ вотчинной конторѣ, въ
благодарность князю, накосить извѣстное количество сѣна съ сте-
пей и луговъ и вносить самую незначительную подать ¹⁾. Дан

1) Одинъ рубль за волокъ;—волокомъ же называлось пространство земли въ
ширину—80 саж., а въ длину почти сколько хватала сила, только безъ поворо-
товъ на право или налѣво.

сего каждый изъ поселенцевъ, избравъ по своей волѣ мѣсто для жительства, обязанъ былъ явиться въ вотчинную контору и записать въ ней число душъ всего своего семейства, равно какъ и указать мѣсто, какое онъ избралъ для жительства. Списокъ записавшихся поселенцевъ, въ продолженіи года, отсылался въ подлежащія правительственныя мѣста на утверженіе.

Примѣч. Все сказанное о Кальновцахъ относится и ко всѣмъ первоначальнымъ прихожанамъ Троицкой церкви.

Но, владѣя землею въ большомъ количествѣ, поселенцы сіи лучшимъ и выгоднѣйшимъ занятіемъ своимъ считали вообще скотоводство. А какъ всѣ они по происхожденію малороссы, мало расположенные въ пользу лошадей, то любимѣйшимъ занятіемъ ихъ было разведеніе овецъ и особенно крупнаго рогатаго скота — воловъ, которые кромѣ сего считались способнѣйшими къ поднятію занятыхъ ими вѣковыхъ новей земли. Впрочемъ по причинѣ дешевизны хлѣба, земледѣліе было у Кальновцевъ самое ограниченное; засѣявъ по веснѣ небольшое количество земли, поднятой еще съ осени, Кальновцы равно какъ и рабочій скотъ ихъ, до уборки хлѣба оставались почти праздными; посему нелишнимъ считали рядиться для перевозки на своемъ скотѣ, изъ города въ городъ, купеческихъ товаровъ и всякихъ промышленныхъ произведеній. Вслѣдствіе чего образовалось у нихъ другое занятіе, — чумачество.

Кромѣ занятыхъ Кальновцами земель, во всѣ почти стороны, взору ихъ представлялось необозримое пространство степей: на востокъ — около 100 тысячъ десят. земли князя Куракина, на югъ — необозримое пространство, такъ называемыхъ, пустоярожныхъ земель, кои, украшаясь разнообразіемъ цвѣтовъ, располагали Кальновцевъ еще къ третьему занятію — пчеловодству, отъ котораго они не только получали большія выгоды но даже обогащались. Такъ первые поселенцы сл Кальновки, нося первое, политическое названіе крѣпостныхъ князя Голицына, извѣстны были по своимъ занятіямъ, подъ именемъ: скотоводцевъ, чумаковъ и пчеловодовъ, при самомъ ограниченномъ земледѣліи.

Первые поселенцы, говоритъ преданіе, далеко счастливѣе были позднѣйшихъ своихъ потомковъ. Извлекая изъ своихъ занятій все, нужное для себя, они всѣмъ были довольны. Не было у нихъ споровъ и непріятностей; а потому судъ и расправа для нихъ какъ бы не существовали — міръ былъ судьей ихъ. Но не долго такъ было.

Въ 1770 годахъ жители нѣкоторыхъ городовъ Россіи,²⁾ малороссіи и частію Литвы,³⁾ узнавъ частію отъ самыхъ поселенцевъ, (земляковъ своихъ,) частію сами развѣдавъ о привольномъ житьѣ у князя Голицына, со всѣхъ сторонъ хлынули на привольное то житье; почему большая часть договъ, съ излишествомъ, наполнилась обитателями, коихъ первые поселенцы уже и нежелали бы. Начали являться между поселенцами непріятности и споры за землю, доходящіе до разбирательства Уразовской вотчинной конторы и, даже, до самаго князя. Вслѣдствіе чего и положено было: а) чтобы прежніе поселенцы Кальновскіе не считали вѣковою собственностію своею занятыхъ ими земель, то переселить ихъ всѣхъ съ прежнихъ мѣсть, къ двумъ или тремъ центральнымъ пунктамъ. б) Чтобы, при занятіи земли новыми поселенцами, менѣе происходило непріятностей, ограничить для всѣхъ нихъ занятіе земли 15 д. на душу. а) А для скорѣйшаго разбирательства ихъ споровъ, устроить конторы, и поставить атамановъ въ селеніяхъ болѣе многолюдныхъ. Привольное житье Кальновцевъ, впрочемъ нисколько почти неизмѣнялось и по осуществленіи высказанныхъ предположеній. Ограниченіе въ занятіи земли болѣе относилось къ будущимъ поселенцамъ; ибо по распредѣленіи между ними земли по 15 д. на душу, еще много оставалось земли, никѣмъ незанятою. Кромѣ сего пустопорожнія земли, лежащія на югъ отъ Кальновцевъ оставались также незаселенными. Какъ Кальновцы, такъ и другіе поселенцы, опасались селиться въ нихъ въ томъ именно предположеніи, что всѣ эти земли и самыя обитатели ихъ имѣютъ быть обращены въ военное поселеніе, но арендовать оныя на годъ, или болѣе, арендовали всѣ—и Кальновцы, и при томъ за самую пустую цѣну. Пустопорожнія земли составляли, въ это время, богатѣйшія пастбища. Ирѣ Козарь, упираясь своею вершиною въ степи пустопорожнихъ земель, бочками давалъ медъ, извѣстный подъ именемъ Уразовскаго,⁴⁾ отличающійся отъ другихъ медовъ своею необыкновенною сладостію, кристалловою густотою и пріятнѣйшимъ запахомъ. Такою привольною живнію Кальновцы пользовались до 1808 года.

Но вотъ настаетъ для Кальновцевъ время другое, совершенно отличное отъ прежняго.—время, съ котораго ихъ жизнь, занятія и самое политическое названіе ихъ должны измѣниться.

2) Есть въ сей мѣстности переселенцы городовъ: Рымска и Путыля и другихъ.

3) Много въ сей мѣстности дворовъ извѣстныхъ по прозванію Литвиновъ.

4) Такъ называется по мѣсту сбыта своего.

Въ 1808 г. князь Голицынъ, оставивъ въ пользованіе крестьянамъ все свои угодья: земли распашныя, степи, дуга и дѣса, кромѣ сего богатѣйшія на рѣкѣ Осколѣ мельницы и до 10 тысячъ четвер. хлѣба, хранящагося въ амбарахъ его, въ вознагражденіе за все это по контракту, сдѣланному съ Московскимъ государственнымъ банкомъ, обязалъ всѣхъ своихъ крѣпостныхъ внести въ банкъ всю, взятую имъ — княземъ, сумму, со всѣми, причитающимися на оную процентами, въ продолженіи сорока лѣтъ. Кальновцы съ этого времени переименованы были, изъ крѣпостныхъ князя Голицына, въ *крестьянъ банковыхъ*. Съ сего-то времени все для Кальновцевъ измѣнилось. Обстоятельства, столь до сего времени благопріятствовавшія имъ, теперь становятся, какъ бы, противъ нихъ. Самъ Богъ посылаетъ имъ бѣдствія, и тѣмъ повергаетъ ихъ въ совершенное нищенство. Земли лежація на востокъ и принадлежавшія князю Курякину, за воспрещеніемъ селиться на земляхъ князя Голицына, стали день отъ дня заселяться поселенцами. Пустопорожнія земли, на югѣ, получили совершенное утвержденіе принадлежать однимъ военнымъ поселенцамъ и поступили въ полное распоряженіе Графа Аракчеева. Слѣд. отъ тѣхъ и другихъ земель немогли Кальновцы извлечь ни малѣйшей пользы даже и въ арендномъ отношеніи. Земли собственно Кальновцевъ, вонъ измѣренныя, пришли въ извѣстность, и обозначены 65,740 д. Число жителей, имѣющихъ право пользоваться землею, сдѣлалось также извѣстнымъ даже въ государственномъ банкѣ — оно простиралось до 6,070 д. мужскаго пола. Слѣд. на каждую душу приходилось по 10¹/₂ д. Судя по настоящему времени, съ одной земли можно было бы, кажется, довольствоваться каждому, если т. е. отдавать ее въ арендное содержаніе. Но тогда было время, совершенно другое. Въ то время все было дешево. Одни только деньги, такъ сказать, были дороги, а ихъ — то и требовали съ Кальновцевъ и требовали не мало, по тогдашнему времени, — 35 руб. ассиг. въ годъ съ души. Слѣд. каждый домохозяйинъ, при двухъ малыхъ помощникахъ — сыновьяхъ, долженъ былъ внести 105 руб. асс. Стоило подумать, откуда извлечь такую сумму. Невидя, по обстоятельствамъ, возможности продолжать а тѣмъ болѣе размножать скотоводство и тѣмъ добывать себѣ копѣйку, они по необходимости начали свой скоть, особенно гулевой, сбывать, а для пріобрѣтенія хлѣба стали распахивать свои, вѣковыя нови, и тѣмъ сдѣлали большой подрывъ пчеловодству, которое, по причинѣ распашки степей, не стало давать такого количества меду, какъ прежде. Сбывая годъ отъ году скоть, Кальновцы тѣмъ самымъ подрывали и чумачество свое. Извлекая же самую малую копѣйку отъ продажи хлѣба, по причинѣ недороговизны въ то время на оный, Кальновцамъ, при постоянно ровномъ несеніи по-

винностей въ банкъ, ничего неоставалось, какъ сбывать и сбывать прежнее. Такъ, чрезъ десять лѣтъ платежа ихъ въ банкъ, большая часть Кальновцевъ, сбывъ прежнее свое достояніе, вынужденными нашлясь, оставивъ подъ наемъ свою землю, идти въ услуженіе другимъ по найму, дабы имѣть, такъ сказать, живую копѣйку для отдачи въ подушное, и такъ измѣнились въ своей жизни, что нельзя было и подумать, чтобы то были, когда либо, богатые скотоводы, чумаки и пчеловоды.

Но въ эти десять или нятнадцать лѣтъ Кальновцы еще невовсе объдняли. Господь, кажется, ожидалъ ихъ исправленія, и счастье еще разъ улыбнулось имъ.

Съ 1824 г. дѣятельность графа Аракчеева, занимавшагося устройствомъ и заселеніемъ, на пустопорожнихъ земляхъ, военныхъ поселеній, въ ожиданіи ревизіи Высочайшей, была усилена. работы и постройки производились съ особенною поспѣшностію. Одновременно съ этимъ, много требовалось рабочихъ — для устройства городовъ, въ низовьяхъ Дона, у Азовскаго и Чернаго морей. Посему въ томъ и другомъ мѣстѣ плотникамъ объявлена была цѣна очень высокая. Кальновцы, способные къ плотничеству, слыша о хорошей цѣнѣ, объявленной плотникамъ, оставили все свое, какъ они говорятъ *мизерство*, и сотнями отправлялись на работы въ означенные мѣста. Такимъ образомъ Кальновцы пробавлялись до 1831 г., бывъ извѣстны, по своимъ занятіямъ, подъ именемъ земледѣльцевъ, прислужниковъ и плотниковъ. Но 1831 г., — 32 и — 33 годы повергли Кальновцевъ въ совершенное нищенство. Къ 1831 году работы, въ военныхъ поселеніяхъ, считались уже конченными; пустопорожнія земли, дѣятельностію Аракчеева, заселены были довольно. Земли князя Куракина, за воспрещеніемъ селиться кому либо на земляхъ князя Голицына, также заселены были достаточно. Сами Кальновцы и сосѣди ихъ, въ продолженіи сего времени, умножились почти вдвое. Посему, т. е. по причинѣ населенности въ сей мѣстности и окрестности ея жителей, требованіе на хлѣбъ увеличилось а вмѣстѣ съ этимъ и цѣна на хлѣбъ значительно возвысилась. Вслѣдствіе чего Кальновцы, нуждающіеся въ копѣйкѣ, живя въ мѣстности удаленной отъ возможности заняться торговыми оборотами, все свое вниманіе обратили на земледѣліе, надѣясь извлечь изъ онаго копѣйку для повинностей, а равно и для продовольствія. Почему Кальновцы на 1831 г. засѣяли хлѣба вдвое болѣе чѣмъ въ прежніе годы; но къ несчастію ихъ 1831 г. изъ озимыхъ посѣвовъ не возвратилъ ни зерна; яровые посѣвы также были очень плохи, почему цѣна на хлѣбъ еще болѣе возвысилась. Кальновцы, не унывая послучаю неурожая.

а болѣе радуясь возвышенію цѣны на хлѣбъ, на 1832 г., лишивши себя даже кое чего нужнаго, засѣяли ту же пропорцію земли. Но въ этотъ годъ урожай былъ еще хуже, чѣмъ въ предыдущій — и Кальновцы ощутили значительную бѣдность.

Кромѣ того по случаю кары Божіей, — холеры, въ Кальновкѣ почти на каждую душу палъ платежъ другой души — умершей. 1833 г. довершилъ великія бѣдствія Кальновцевъ — Этотъ годъ, истощивъ ихъ послѣднія средства; ни озимые ни яровые посѣвы не возвратили имъ ни зерна. Нивы, посѣяныя хлѣбомъ, во весь годъ оставались черны, какъ только что посѣяныя; почему и самый годъ сей получилъ народное названіе чернаго. Кальновцы, вынужденными нашлись въ этомъ году разобрать весь хранящійся въ ихъ общественныхъ магазинахъ, хлѣбъ; но запаснаго хлѣба не достало и на одну треть года; продавши все свое имущество, Кальновцы рѣшились было продавать и свои жилища; но здѣсь новое горе: продающихъ было слишкомъ много, а покупающихъ во все почти не было. Кальновцы, заперши свои жилища, отправились цѣлыми семьями, — въ великороссійскіе города, — испрашивать подаваніе, ради Христа. Въ Кальновкѣ неосталось и одной четверти жителей.

Переживъ въ нищетѣ и бѣдности несчастные годы, (1831, — 32 и — 33) Кальновцы, къ іюлю мѣсяцу 1834 г., все возвратились на родину убирать хлѣбъ, возвращенный всещедрою рукою Бога, карающаго и милующаго. 1834 г. принесъ Кальновцамъ такой урожай хлѣба, какого никакія услія человѣческія, употребленныя при обработкѣ и удобреніи нивъ, не могутъ даровать однѣ, — безъ Бога; но какой бы ни былъ урожай 1834 г., одинъ годъ плодородія не могъ, такъ сказать, поставить Кальновцевъ на ноги, да и не скоро послѣ того могли они поправиться. Хотя цѣна на хлѣбъ была очень высокая, но, сбывши все свои рабочія силы, Кальновцы не могли заняться земледѣліемъ; а заущенная, въ прежніе годы, недоимка по датеи, возвысаясь въ сіе время, почти до 50 руб. ассиг., требовала опять денегъ — и денегъ вдвое болѣе прежняго. Кальновцы, вынужденными опять находились, частію поступать въ услуженіе другимъ понайму, на весь годъ, частію заниматься плотничествомъ, по цѣнѣ уже недорогой, частію отправляться въ привольныя мѣста донскихъ козаковъ, къ азовскому и черному морямъ, на заработки. Съ 1834 г. и до 1844 г. все почти годы для Кальновцевъ были плодородныя; но чѣмъ болѣе Кальновцы занимались земледѣліемъ, тѣмъ цѣна на хлѣбъ, все болѣе и болѣе, понижалась, слѣд. нужда и бѣдность и въ эти годы не оставдала ихъ. 1846 а особенно 1847 г., неурожайны на хлѣбъ, вывели Кальновцевъ изъ терпѣнія; почему и рѣши-

лись они неплатить болѣе въ банкѣ. Всѣ тринадцать селеній, банковыхъ крестьянъ, избравъ въ 1847 г. довѣренныхъ отъ себя, послали въ С.—Петербургъ къ Его Императорскому Величеству лично съ прошеніемъ о томъ, что они, числомъ 6000 душъ, заложены были княземъ Голицынымъ въ Московскій банкъ, на сорокъ лѣтъ; въ продолженіе же тридцати девяти лѣтъ умножились они до 12 тысячъ между тѣмъ повинности ихъ не только не уменьшаются, но болѣе возвышаются; почему и просили они освободить ихъ отъ платежа въ банкъ. Какое рѣшеніе послѣдовало на прошеніи, — неизвѣстно, только оно неосталось безъ послѣдствій; немедленно сдѣлано было сношеніе съ Московскимъ банкомъ, который увѣдомилъ канцелярію Его Императорскаго Величества о томъ, что за банковыми крестьянами, находящимися Воронежской губерніи, въ Валуйскомъ уѣздѣ, послѣ всѣхъ платежей, внесенныхъ ими, въ продолженіи 39 лѣтъ, остается всего 65 тыс. долгу, о чемъ чрезъ палату государственныхъ имуществъ и были увѣдомлены всѣ банковые крестьяне въ 1848 г. Но какъ повинности въ банкъ вносимы были каждымъ обществомъ отдѣльно, и по вѣдомостямъ видно было за какими именно обществами состоитъ означенная недоимка, то Кальновцы, какъ исправно несшіе свои повинности, въ это самое время сдѣлались свободными отъ платежа въ банкъ, и согласно предписаніямъ палаты государственныхъ имуществъ, отъ 2 сентября 1848 г. за № 285, наименовались уже *государственными крестьянами*. Другія же общества, за коими признана была недоимка 65 тысячъ руб. вынужденными нашлись, съ общаго согласія, отдать въ аренду на 12 лѣтъ 5000 д. земли, за которую, получивъ 65 т. руб., внесли оныя въ банкъ единовременно, и, съ тѣхъ поръ, уже жители всѣхъ 13 селеній наименовались государственными крестьянами.

Теперь Кальновцы — государственные крестьяне — крестьяне собственники, водворенные на своихъ земляхъ. Этому, третьяго политическаго названія достигли они непрежде, какъ перенесши многія бѣдствія, и лишась почти всего прежняго своего достоянія. Кальновцы, чувствуя себя свободнѣе прежняго и вида себя обселенными многими слободами и хуторами, помышляютъ уже о торговлѣ, и въ томъ же 1848 г. открываютъ у себя пять ярмарокъ въ годъ. Кроме того по Воскреснымъ днямъ, Кальновцы стали цѣлыми возами возить къ церкви разные продукты жизненные и получали значительные барыши отъ своего хозяйства. Пріѣзжіе торговцы, получая хорошіе барыши, во время ярмарокъ, стали и съ своей стороны, привозить свои товары по Воскреснымъ днямъ въ Кальновку. Съ сего времени явились въ Кальновкѣ и базары и ярмарки. Не доставало повседневною торговли. Но она, хотя нескоро, откры-

лась въ Кальновкѣ. Съ окончаніемъ откупной водочной торговли, многіе служащіе при откупахъ, оставались людьми праздными. Одинъ изъ таковыхъ, уроженецъ города Землянска, — кунецъ города Валуйскъ, Ивановъ, поселясь въ Кальновкѣ, по совѣту сына своего устроилъ здѣсь первую торговую лавку; скоро число ихъ возрасло до 10, и въ Кальновкѣ открылась повседневная торговля, хотя и самая ограниченная. Для большаго же развитія торговли Кальновцы въ 1869 г. открыли еще новыхъ три ярмарки. Но Кальновцевъ, какъ простыхъ людей, торговля вовсе неинтересуетъ. Они смотрятъ на нее, какъ на занятіе чуждое имъ; а потому и занимаются ею только *ex parte*, и притомъ отъ нечего дѣлать. Торгуютъ же преимущественно люди сторонніе. А Кальновцы, имѣя свою собственную землю, и видя постоянное возвышеніе цѣны на хлѣбъ, болѣе обращаютъ вниманіе на земледѣліе и признаютъ оное выгоднѣйшимъ для себя занятіемъ. Но, обративши все вниманіе на земледѣліе, Кальновцы усмотрѣли, что земли у нихъ становится менѣ противъ прежняго; почему стали другъ друга ⁵⁾ подозрѣвать въ своевольномъ захватѣ оной; посему всѣ 13 селеній, прежде бывшихъ банковыхъ крестьянъ положили: измѣривъ вновь всѣ свои земли раздѣлить оныя поровну, на селенія и души. Но какъ часть земли ихъ находилась въ арендѣ, то дѣло это оставлено было до окончанія аренды. Съ окончаніемъ аренды 1864 г. всѣ 13 селеній, составивъ „съ общаго согласія“ приговоръ о провѣркѣ и раздѣлѣ земли поровну, нанявъ землемѣра (по 25 к. сер. отъ десятины) приступили къ дѣлу. По провѣркѣ оказалось, что у жителей сл. Кальновки земли столько, сколько и слѣдуетъ имъ на души; у сосѣднихъ же имъ, какъ то: у жителей хут. Цыганскаго, хут. Козарика и сл. Роспасѣевой и еще у нѣкоторыхъ отдаленныхъ селеній находится земли болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Менѣ же всѣхъ оказалось земли у жителей сл. Уразовой, какъ людей болѣе занимавшихся торговыми оборотами и менѣ обращавшихъ вниманія на земледѣліе; почему, согласно приговору, сдѣланному ими между собою, утѣхъ селеній, у коихъ оказалось земли болѣе, отрѣзали лишнюю, самовольно захваченную, часть. Вслѣдствіе чего произошли между ними ссоры, споры и даже возмущенія. Одни обрабатывали землю, другіе засѣвали ее, одни убирали хлѣбъ, а другіе увозили убранный въ свои дома; почему возникли между ними жалобы и прошенія къ подлежащимъ, Валуйскимъ властямъ. Власти разбирали прошенія ихъ, основываясь на приговорѣ, сдѣланномъ ими между собою, съ общаго согласія; но тѣ, у коихъ отрѣзывалась часть земли, осмѣливались своею дерзновенною рукою,

5) Т. е. одно селеніе подозрѣвало другое селеніе.

отстаивать отрѣзанныя у нихъ земли; почему мѣстное, уѣздное правительство вынужденнымъ нашлось просить мѣстное духовенство совокупно съ нимъ дѣйствовать мѣрами увѣщанія. Возмущеніе утихло; но не надолго. Сосѣдніе Кальновцамъ жители сл. Роспасьевой, хут. Козарика, хут. цыганскаго и другіе съ ними, недовольствуясь разбирательствомъ мѣстныхъ властей, касательно новаго раздѣла земли, въ 1868 г. подали прошеніе Его Императорскому Высочеству, Великому Князю; но на прошеніе ихъ, вмѣсто удовлетворенія, послѣдовало увѣдомленіе такое: это дѣло подлежитъ разбирательству мѣстныхъ властей. Недовольствуясь и симъ, они въ 1869 г., избравъ довѣренныхъ отъ себя, послали ихъ въ С.—Петербургъ, которые подали тамъ прошеніе, будто бы лично, Государю Императору; но и на это прошеніе послѣдовала прежній отвѣтъ. Такъ, не получивъ удовлетворенія, и потерявъ даже надежду на возвращеніе отрѣзанной земли, недовольные успокоились.

Но пользуясь всего 3 6) дес. на душу распашной земли, Кальновцы и сосѣдніе съ ними чаще стали получать вмѣсто плодородія одни волчцы и тернія; почему нѣкоторые изъ нихъ рѣшились поискать, подобно предкамъ своимъ, степей и земель вольныхъ. Нашедши таковыя въ Ставропольской губерніи, за рѣчкой Кубанью и на Кавказѣ, они съ 1870 г. толпами стали отправляться туда, и тамъ приписываться для всегдашняго жительства. Таково политическое измѣненіе Кальновцевъ и сосѣднихъ съ ними обитателей.

(Продолженіе будетъ.)

6) Несчитая лѣсовъ и выгоновъ.

II.

НОВОХОПЕРСКІЕ СЕКТАНТЫ.

(Продолженіе *).

М о л о к а н е.

Начало распространения молоканъ; ихъ первый основатель. Когда молокане признали себя молоканами открыто; почему они и называются молоканами, какъ смотреть на свою секту въ связи со взглядомъ другихъ сектантовъ. Быть молоканъ въ связи съ крестьянами православными; отношеніе ихъ къ православнымъ. Обычай, моленіе. Какое мѣсто у молоканъ занимаютъ книги г. Диванова. Отношеніе къ грамотѣ и къ народнымъ учителямъ.

О началѣ распространения молоканства въ селѣ Троицкомъ Юртѣ жители села Троицкаго Юрта рассказываютъ такъ: въ то время, когда еще въ Старожильской части ¹⁾ было дворовъ двадцать, пришли поселенцы и поселились на югъ отъ старожиловъ и стали извѣстны подъ именемъ карпельцевъ; эти переселенцы пришли сразу — нѣсколько семействъ и привезли съ собой православнаго священника Димитрія Попова. Поповъ втайнѣ былъ молоканомъ, — въ семействѣ его также держались ученія молоканъ и до настоящаго даже времени потомки Попова принадлежатъ къ молоканству. Держался — ли одинъ Поповъ съ своимъ семействомъ ученія молаканъ, или, можетъ быть, было еще нѣсколько семействъ — послѣдователей молоканства — не извѣстно; извѣстно только, что Поповъ всѣхъ странниковъ, какого — бы они сословія ни были, принималъ къ себѣ въ домъ, угощалъ ихъ. Повсей вѣроятности эти странники были не кто иной, какъ тамбовскіе молокане, — такъ какъ близкая родина, гнѣздо молоканства (Тамбовская губ.) всегда приказывала своимъ *ходокамъ* — провѣдать, посѣтить своего собрата.

Съ 1825 года молакане въ селѣ Троицкомъ Юртѣ открылись, признали себя молоканами и съ этого времени называли и называютъ себя молоканами, нестараясь объяснить себѣ свое собственное названіе. Православный крестьянинъ замѣтилъ, что молакане въ по-

* См. Вор. Еи. Вѣд. 1871 г. № 17.

1) Село Троицкій Юртъ раздѣляется на три главные части: Старожильскую, Московскую и Зарѣченскую; Старожильская часть, по населенію, есть самая древнѣйшая часть въ селѣ Троицкомъ Юртѣ и находится на сѣверѣ села.

сты и постные дни ѣдятъ молоко, что единственная почти скоромъ въ крестьянскомъ быту, обругалъ, упрекнулъ ихъ въ несоблюденіи постовъ и назвалъ молоканами. Конечно, молокане, примѣнивъ къ себѣ заповѣдь блаженствъ: *блаженни, егда ижедежутъ васъ и рекутъ, всякъ золь глаголь...*, увѣрили себя, что они своего рода мученики, поэтому они такое званіе, какое имъ дали въ насмѣшку, не только не стараются замѣнить но даже съ гордостію себя величаютъ имъ. Если молокане и въ названіи своемъ видятъ свой крестъ, — то, весьма понятно, почему молокане въ селѣ Троицкомъ Юртѣ легко относятся ко всему, что касается ихъ; такъ, на примѣръ, мнѣ рассказывали, что когда одинъ изъ церковныхъ старостъ, довольно развитый крестьянинъ въ селѣ Троицкомъ Юртѣ, сказалъ молокану, что молокане получили свою вѣру отъ Тамбовскаго отставнаго солдата, — то на это молоканинъ сказалъ, что и между солдатами есть люди умные, грамотные. Слѣдовательно, по понятію молоканъ Троицкаго Юрта, вѣру можно создать кому угодно, и когда угодно, стоитъ только подвернуться какому нибудь умному отставному солдату, короче: шельмоватому, хитрому и онъ всегда съ успѣхомъ окончитъ свое предпріятіе, создастъ свою, самобытную, непослѣдовательную вѣру. Впрочемъ, не одни молокане такъ довѣрчиво относятся къ своимъ, такъ называемымъ, учителямъ, наставникамъ, толкователямъ священнаго писанія, но еще довѣрчивѣй, относятся послѣдователи другихъ сектъ; не безъизвѣстно каждому, что иные сектанты, хотя глаза видятъ, и уши слышать, что передъ ними стоятъ какой нибудь Микитка незаконорожденный, или Акулька развратница и говорятъ разную небылицу, довѣряются почти всѣмъ и каждому явившемуся шарлатану.

Молоканъ въ селѣ Троицкомъ Юртѣ не очень много, почти мало; но всѣ они живутъ согласно, помогая одинъ другому. Быть ихъ неотличается отъ быта крестьянъ — православныхъ: все тѣ же деревенскіе избы, все тотъ же матеріалъ для постройки; всѣ молокане живутъ зажиточно, какъ выражаются крестьяне, — богатый отличается у нихъ, между прочимъ, одеждою и жилищемъ, а пища и обстановка домашняя, исключая мебели, одна и таже; все таже крестьянская, довольно жесткая пища, все таже деревянная и черепная посуда и все — также общая для всѣхъ чашка — миска. Мнѣ приходилось обѣдать не разъ у одного молоканина, который имѣетъ нѣсколько тысячъ капиталу, — и все таже обстановка и таже орвировка; меня особенно поражалъ такой контрастъ: за столомъ и вокругъ стола люди сидѣли довольно чисто одѣвшіеся, особенно молодая дѣвушка — молоканка одѣтая не хуже любой губернской купеческой дѣвушки, а настоль, между тѣмъ, все таже скудная, даже грубая обстановка нашего

крестьянина, на долю котораго выпало и такъ слишкомъ много заботъ какъ о себѣ, такъ и о другихъ, подъ часъ тунеядцевъ; слѣдовательно заботиться о столѣ и о пищѣ крестьянину или некогда, или даже не подъ силу. Обѣдъ, несмотря на богатство упомянутаго молокана, все таки состоитъ изъ двухъ блюдъ—щей и каши. Въ семейной жизни молокане почтительны къ старшимъ, въ домѣ всегда тишина, нѣтъ тѣхъ ссоръ, особенно ругательныхъ словъ, какъ часто встрѣчается, къ сожалѣнію, между крестьянами—православными; молокане въ настоящее время относятся доврчиво не только между собою, но и къ православнымъ; впрочемъ, одни только мужчины, а женщины смотрятъ на всѣхъ не молоканъ подозрительно. Если вы захотите заговорить съ молоканкой, то вамъ неудастся—она вамъ ничего не скажетъ; молоканки не только вамъ не дадутъ руки, но даже не возмутся голою рукою за ту вещь, за которую брался не молоканъ; если нужно взять вещь, а всего чаще рукоятку двери,—то онѣ берутъ ее не иначе, какъ фартукомъ.

Обычаевъ у молаканъ, если ихъ вѣру—обряды не принимать за обычай, можно сказать, нѣтъ; нѣтъ у нихъ никакихъ увеселеній: свадьба и свадебный день и всѣ вообще свадебныя веселья, равно и похороны, крестины, сопровождаются одними только чтеніями и пѣніями изъ библіи, или изъ псалтыри. Вообще если говорить объ обычаяхъ молаканъ,—то лучше всего назвать обычаями ихъ вѣру и обряды, какъ я уже сказалъ, но это nebudeтъ все-таки послѣдовательно. Обыкновенно обычай передаются послѣдовательно по преемству отъ предковъ, а у молаканъ этого нельзя замѣтить; у нихъ обычай—(вѣра и обряды) мѣняются почти каждый день.

Въ селѣ Троицкомъ Юртѣ неживетъ въ настоящее время молаканскій настоятель; онъ иногда пріѣзжаетъ къ своимъ собратамъ и тогда то у нихъ начинается *моленіе*. Впрочемъ, молятся молакане часто и сами безъ настоятеля, но моленіе считается у нихъ торжественнѣе, когда пріѣзжаетъ къ нимъ какой нибудь настоятель ихъ. Обыкновенно моленіе состоитъ въ томъ, что съ утра и почти до вечера, собравшись вмѣстѣ въ чьей нибудь избѣ поютъ и читаютъ: поютъ изъ псалтыри, читаютъ изъ библіи; начинаютъ пѣть, по большей части, женщины,—такъ какъ женщины считаются у нихъ лучшими пѣвцами; читаютъ мужчины, и, прочитавъ какое нибудь мѣсто изъ библіи, разъясняютъ, т. е. рассказываютъ содержаніе прочитаннаго, прибавляя къ рассказу свой субъективный взглядъ. Когда же пріѣзжаетъ настоятель, то *моленіе* свое они отправляютъ также, какъ и безъ настоятеля, прибавляя только то, что въ это моленіе трактуется о страшномъ судѣ, изображая его такъ, какъ у насъ

обыкновенно изображаютъ его на лубочныхъ картинахъ; это моленіе рѣдко устраивается днемъ; а большею частію ночью. Войдите вы въ это время въ это собраніе и вы выйдете оттуда измученнымъ физически, и нравственно. Въ небольшой крестьянской избѣ отправляется это моленіе и отправляется оно въ самой непривлекательной обстановкѣ. Войдя въ избу, вы увидите сперва женщинъ, сидящихъ около двери (это ихъ мѣсто всегдашнее по назначенію), далѣе мужчинъ среднихъ лѣтъ, а за столомъ и вокругъ стола стариковъ; на столѣ разложена библія и псалтырь и тутъ же помѣщается одна сальная, а иногда двѣ свѣчи, которыя тускло освѣщаютъ закоптившую избу. Вотъ прочелъ настоятель что нибудь и рассказалъ, — женщины заплакали, и заплакали такъ тоскливо и уныло, что кажется онѣ потеряли кого нибудь близкаго сердцу, или настало для нихъ такое время. горе, которому пособить никакъ невозможно и остается одно: горевать и сокрушаться; а если вы взглянете на ихъ лицо, то увидите, какъ они блѣдны, какіе у нихъ мутные глаза; онѣ отъ нестерпимой духоты, кажется, что повалятся на полъ въ обморокъ; но ничего не значить это для крестьянина который трудится не потому что его заставляютъ, а потому что трудъ для него пріятенъ, известно, что каждый трудъ сопряженъ съ лишеніями. Но что лишенія, изнеможенность, ослабленіе силъ значить для молоканина, когда его увѣрили его учителя, большею частію праздношатающіеся шарлатаны, что безъ труда нѣтъ спасенія и увѣрять простой народъ, всегда для своей особенной цѣли, подбирали тексты изъ библіи, которые, не связываясь съ другими текстами, могутъ быть примѣняемы ко многимъ случаямъ. Впрочемъ, нужно сказать еще и то, что въ настоящее время молокане начинаютъ отказываться отъ псалтири и библіи. Псалтырь и библія суть достояніе однихъ старыхъ молоканъ, которые, по слабости здоровья, ничего недѣлая, читаютъ отъ начала до конца библію и поютъ псалмы изъ псалтири. Для прочихъ молоканъ Догматикой и требникомъ служитъ II т. книги „Раскольники и Острожники“ изд. Ливановымъ. Книгу „Раскольники о Острожники“ 2 т. молакане такъ уважаютъ, что называютъ ее „Новымъ Заветомъ“. Объ этомъ мнѣ рассказывалъ вотъ что одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ: „Въ одно прекрасное время приходитъ ко мнѣ одна молоканка, изъ бѣднѣйшихъ въ моемъ приходѣ; пришла и проситъ II т. „Раскольники и Острожники“ и называетъ ее „Новымъ Заветомъ“. „Да для чего же тебѣ, Ивановна, эту книгу? — спрашиваю я, вѣдь у тебя сегодня гулянье (она отдавала замужъ вдовую свою дочь). — Вотъ, вамъ, для чего я прошу ее, батюшка; ко мнѣ нынче прѣдутъ сваты, а нѣтъ и читать намъ не почемъ, — не оставь, кормилецъ, родной мой, просьбы — дай книгу хоть на одинъ вечеръ!“

Вотъ какъ ю популярностью пользуется г. Ливановъ у молоканъ!

Молокане въ селѣ Троицкомъ Юртѣ сознаютъ необходимость обучать дѣтей своихъ грамотѣ, — поэтому съ охотою присылаютъ дѣтей своихъ въ школы ²⁾ вполне будучи увѣрены, что въ школь ни чему дурному не научатъ; замѣчательно и то, что молокане не пренебрегаютъ чтеніемъ книгъ по гражданской печати. Впрочемъ, бывають случаи, что приводя какой нибудь крестьянинъ — молоканъ, или крестьянка — молоканка сына или дочь въ школу, приносятъ съ собою и азбуку церковной печати и просятъ, чтобы учитель училъ ихъ дитя по этой азбукѣ, — но не по гражданской. Когда же учитель начнетъ рассказывать, что дитя ихъ скорѣе и легче выучится по гражданской печати, и безъ труда будетъ читать и по церковной, — то молокане вѣрятъ учителю и вполне съ нимъ соглашаются, вполне будучи увѣрены, что правительство назначаетъ учителей по разбору.

(Продолженіе будетъ.)

ВТОРОЙ ПУБЛИЧНЫЙ ДОКТОРСКИЙ ДИСПУТЬ ВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Состоялся 2-го апрѣля сего 1872 года въ большой или такъ называемой конгрегационной залѣ при общемъ собраніи совѣта академіи предъ много численною публикой.

Докторантомъ въ этотъ разъ явился *Василій Теодоровичъ Пивницкій*, 37 лѣтъ отъ роду, сынъ священника Владимірской епархіи, магистръ Кіевской духовной академіи. По окончаніи въ ней курса, К. Пивницкій опредѣленъ преподавателемъ въ Академіи на кафедрѣ общей словесности 6-го ноября 1855 года; произведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора 29 февраля 1860 года, а въ званіе ординарнаго профессора церковной словесности возведенъ за отлично усердную службу и ученые труды 21 мая 1860 года. Со времени преобразованія академіи, съ 15 августа 1869 года, состоитъ помощникомъ ректора академіи по церковно практическому отдѣленію и профессоромъ по кафедрѣ пастырскаго Богословія и гомилетики. Ученые труды его большею частію печатались въ издаваемомъ при академіи журналѣ. Для полученія степени доктора богословія 17 декабря 1871 года г. Пивницкій представилъ напечатанное въ томъ же году (довол. объемистое, въ 339 стран.) сочиненіе

2) Въ селѣ Троицкомъ Юртѣ три школы: въ Старожильской, въ Московской и Зарѣченской частяхъ; всѣ они отъ общества.

подъ заглавіемъ: „св. Григорій Двоесловъ — его проповѣди и гомилетическія правила“. Это сочиненіе специально разсмотрѣнное тремя членами церковно-практическаго отдѣленія, согласно заключенію сего отдѣленія, совѣтомъ академіи признано удовлетворительнымъ для полученія степени доктора и потому въ засѣданіи 6 го истекшаго марта положено было допустить г. Пѣвницкаго къ публичному защищенію представленнаго имъ сочиненія. Офиціальными оппонентами назначены были экстраординарные профессора П. А. Лашкаревъ и Н. И. Петровъ.

Актъ начался, около половины перваго часа по полудни, тѣмъ, что о. Ректоръ академіи сообщилъ собравшейся публикѣ вышеизложенныя краткія свѣдѣнія о личности докторанта, который въ это время былъ на кафедрѣ и который вслѣдъ за тѣмъ, какъ Ректоръ кончилъ такъ называемое *surgiculum vitae*, произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ кратко предметъ и задачу своего сочиненія.

По окончаніи рѣчи, безъ четверти въ часъ по полудни, послѣдовали возраженія со стороны официальныхъ оппонентовъ. Первый возражалъ г. Лашкаревъ; возраженія его длились до половины четвертаго часа по полудни и большею частію дѣлались лекціоннымъ способомъ, т. е., читались по запискамъ; нѣкоторыя изъ возраженій излагались не менѣе четверти часа. Такая длинота возраженій не могла не утомлять вниманіе не только публики, которая въ 3 мѣ часу стала убивать, но и докторанта. Во всякомъ случаѣ возраженія его были солидныя; видно, что г. оппонентъ серьезно потрудился надъ подготовкою къ возложенной на него обязанности. Отвѣты докторанта на возраженія болѣе или менѣе были основательны, но не были такъ длинны, какъ возраженія по той простой причинѣ, что не могли быть напередъ подготовлены и записаны. Докторантъ рѣшалъ или отстранялъ возраженія въ началѣ энергично, но по концѣ замѣтно было утомленіе. Продолжительность и разнообразіе возраженій перваго оппонента были, кажется, причиною того, что второй оппонентъ г. Петровъ ограничился немногими и краткими возраженіями и продолжалъ съ четверть часа. Оппонентовъ изъ среды публики не оказалось.

Послѣ этого о. Ректоръ академіи отобралъ голоса членовъ общаго собранія совѣта оной и объявилъ публично, что совѣтъ академіи, признавшій сочиненіе г. Пѣвницкаго удовлетворительнымъ для степени доктора, нынѣ признаетъ удовлетворительною защиту его, а потому полагаетъ чрезъ высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго, ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ утвержденіи г. Пѣвницкаго въ сей степени. Объявленіе такого рѣшенія сопровождалось аплодисментами.

Такимъ образомъ диспутъ окончился около четырехъ часовъ по полудни. На этомъ диспутѣ не присутствовали нѣкоторые изъ почетныхъ посѣтителей перваго диспута, *) какъ-то преосвященнѣйшій

*) См. первый диспутъ въ прибавл. къ 6 № Вор. Еп. Вѣд. стр. 131.

Порфирій, А. Н. Муравьевъ, генераль-губернаторъ и др.; но вообще въ этотъ разъ собраніе было многочисленно, благодаря, вѣроятно, и прекрасной весенней погодѣ и воскресному дню и обширности залы и популярности докторанта, какъ оратора

Т Е З И С Ы.

I. Въ исторіи латинской проповѣди пятый и шестой вѣкъ представляютъ самую замѣчательную эпоху, — эпоху самостоятельнаго развитія и окончательнаго опредѣленія ея характера.

II. Св. Григорій Двоесловъ одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей латинской проповѣди въ періодъ ея самостоятельнаго развитія (V—VI в.).

III. Проповѣдь св. Григорія Двоеслова (какъ и другихъ западныхъ проповѣдниковъ) уясняетъ и раскрываетъ не столько догматы христіанскіе, сколько истины практическаго свойства.

IV. Направленіе проповѣди св. Григорія Двоеслова нравственно-аскетическое, соотвѣтственно личному настроенію его, образовавшемуся въ немъ подъ влияніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ его времени.

V. Главное представленіе, лежащее въ основаніи правоученія св. Григорія Двоеслова, — мысль о правдѣ Божіей и будущемъ судѣ, особенно живо сознаваемая людьми въ вѣка общественныхъ бѣдствій и ослабленія нравственной энергіи народа.

VI. Проповѣдь св. Григорія Двоеслова не обнимаетъ началъ христіанскаго правоученія во всей ихъ широтѣ, и, не входя въ подробное обличеніе недостатковъ своего времени, не даетъ ясной картины своего времени.

VII. Во внѣшнемъ изложеніи проповѣди св. Григорія Двоеслова, при безыскусственности ея построенія, выдаются два главные приѣма, — аллегорія и употребленіе рассказовъ при изъясненіи нравственныхъ истинъ.

VIII. Аллегорія св. Григорія Двоеслова довольно произвольна, въ особенности при толкованіи чиселъ, встрѣчающихся въ изъясняемыхъ имъ текстахъ писанія, и много вредитъ ея назидательности.

IX. Введеніе благочестивыхъ рассказовъ въ проповѣдь оригинальный приѣмъ св. Григорія Двоеслова, нашедшій впоследствии многихъ подражателей.

X. Теоретическія указанія касательно проповѣдническаго служенія, заключающіяся въ твореніяхъ св. Григорія Двоеслова (въ особенности въ книгѣ о пастырскомъ служеніи), широко и вѣрно оп-

редѣляютъ условія успешнаго выполненія проповѣдническаго долга, хотя въ частностяхъ не чужды нѣкоторыхъ односторонностей, заблѣсившихъ отъ односторонности его воззрѣній, раздѣляемыхъ имъ вмѣстѣ съ другими его современниками.

XI. Для исторіи образованія и богословской мысли важно умственное направленіе св. Григорія Двоеслова, обнаруживающееся въ отрицательномъ отношеніи къ свѣтской (языческой) наукѣ, за которое св. Григорій не можетъ быть подвергаемъ строгому осужденію, во вниманіи къ историческимъ обстоятельствамъ, его вызвавшимъ.

Шо жертвованія въ Ворон. Епарх. женс. училище.

Отъ свящ. кафедр. собора г. Воронежа І. Адомова на рекрецію восп.—мъ 3 р. Бобр. у. с. Анны, отъ жены свящ. Ел. Фед. Стаицкой, на уч. церковь 25 р. Бобр. у. с. Студенаго лога, отъ свящ. А. Понятовскаго на пужды сиротъ восп.—ць 1 р. Отъ іером. Митрофанова монастыря Макарія на нужды сиротъ 1 р. Отъ наставника семинаріи А. И. Николаева 2 нѣмыя карты оольшаго размѣра на клеенкѣ и цѣлый атласъ нѣмыхъ картъ на бумагѣ. Острог. у., сл. Евстратовки, отъ свящ. Владиміра Юркеевскаго доставлено 50 арш. малярос. полотна и утирки.

Ш о п р а в и и.

Въ № 10-мъ Вор. Епарх. Вѣдом. отъ недосмотра наборщика вкрались слѣдующія грубыя ошибки:

Въ неоф. отд. стран. 435, внизу, во второмъ примѣч. подъ чертой вм. *прочитать* предъ публикою слѣдуетъ: *прояснить*.

Въ томъ же отд. стр. 436 четыре послѣднія строки въ примѣч. со всѣмъ перебиты: послѣ слова *молитвъ* должны слѣдовать слова: и пѣсенъ по училищнымъ нотамъ и проч. а затѣмъ: Это маловременное и проч...

ПРИБАВЛЕНІЯ
ВЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 11.

1-го Іюня

1872 года.

Содержаніе. Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками. — Разныя извѣстія.
 — Отъ Редакціи.

ПРОЩАЛЬНАЯ БЕСѢДА СПАСИТЕЛЯ СЪ УЧЕНИКАМИ.

(Еван. Іоан. съ 31 ст. XIII гл. до XVI гл.).

Чѣмъ быстрѣе приближалось къ концу время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, тѣмъ священнѣе и многознаменательнѣе становились дѣйствія божественнаго Учителя, тѣмъ обильнѣе и продолжительнѣе были Его рѣчи къ ученикамъ. Послѣдняя вечеря, совершенная Спасителемъ въ горницѣ сіонской, въ кругу избранныхъ Его учениковъ заслуживаетъ въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія и благоговѣнія со стороны христіанина. Эта вечеря, полная таинственныхъ и священныхъ дѣйствій, заключена была бесѣдою Господа Іисуса съ учениками, въ которой божественный Учитель является во всемъ своемъ небесномъ величіи, какъ добрый Пастырь неусыпно пекущійся о своихъ овцахъ, какъ любвеобильный Отецъ, готовый во всякое время предлагать совѣты и наставленія своимъ, еще недостигшимъ духовнаго совершенства, чадамъ. Много бѣдъ и скорбей предстояло испытать слабымъ, неопытнымъ ученикамъ Спасителя по разлученіи съ любимымъ своимъ Учителемъ; не менѣе страшныя и тяжелыя минуты ожидали самаго Господа Іисуса. Мрачный, нелюбящій свѣта синадріонъ іудейскій употребилъ все злодѣйскія усилія и козни, чтобы погасить этотъ божественный Свѣтильникъ, и успѣлъ въ своемъ пагубномъ намѣреніи. Свѣтъ міру, про-

свѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ, на время страданій и смерти угасъ уже для міра, но — не для учениковъ, не для тѣхъ, которыхъ далъ Ему Отецъ (Іоан. XVII, 9). Въ этой немногочисленной избранной семьѣ Отца небеснаго Онъ продолжалъ горѣть еще сильнѣе, еще ярче и, по прежнему, проливалъ свой благотворный живительный свѣтъ въ омраченныя тяжелыми и скорбными предчувствіями души учениковъ. Для учениковъ Господа наступали самыя опасныя минуты: предъ ними открывалось широкое поле колебанію и сомнѣнію въ неизвѣстномъ, но близкомъ будущемъ. Страхъ за свою собственную безопасность, печаль, о разлукѣ съ любимымъ Учителемъ довершали картину тяжелаго и ужаснаго положенія учениковъ Спасителя. Любвеобильный учитель не могъ оставить своихъ учениковъ безпомощными среди такихъ печальныхъ обстоятельствъ, — и вотъ Онъ, какъ бы забываетъ о предстоящихъ Ему — Самому тяжелыхъ страданіяхъ, а все свое вниманіе и попеченіе обращаетъ на учениковъ и ведетъ съ ними продолжительную бесѣду. Эта прощальная бесѣда Господа Іисуса съ учениками началась непосредственно послѣ тайной вечери и окончилась уже въ саду Геосиманскомъ, незадолго до прихода туда Іуды съ вооруженною стражею. Не много часовъ продолжалась эта святая бесѣда, но и въ это недолгое время божественный Учитель успѣлъ высказать все то, что нужно было и что могли принять и понять Его еще немногосвѣдущіе въ тайнахъ царствія Божія ученики. Въ ней Спаситель желалъ утѣшить и приготовить своихъ учениковъ къ близкой разлукѣ своей съ ними и къ страшнымъ происшествіямъ наступающей ночи и слѣдующаго дня, и съ тѣмъ вмѣстѣ своими отеческими увѣщаніями болѣе и болѣе укрѣпить ихъ въ чувствахъ, которыми они должны быть одушевлены въ предстоящіе тяжелые для нихъ дни. Но при всемъ обилии и разнообразіи предметовъ изложенныхъ и раскрытыхъ въ этой святой бесѣдѣ, не смотря на различіе мѣста, гдѣ она совершалась, — бесѣда эта проникнута однимъ и тѣмъ же духомъ и характеромъ и представляетъ единое цѣлое.

«Нынѣ прославися Сынъ человѣческой, и Богъ прославися о Немъ» (Іоан. XIII, 31). Такими торжественными словами началъ Господь Іисусъ свою бесѣду съ учениками, лишь только предатель, до селѣ возлежавшій за трапезою на ряду съ прочими апостолами, скрылся за порогъ двери. Казалось въ это именно время, когда участь Сына человѣческаго была уже рѣшена на совѣтѣ первосвященниковъ, когда эти послѣдніе вооружили уже своихъ слугъ и только ждали прихода Іуды, чтобы покончить свой злой замыселъ, когда лишь нѣсколько часовъ оставалось до наступленія страшныхъ минутъ, въ которыя Спаситель долженъ будетъ подвергнуться всякаго рода униженію и истязаніямъ, — радостное предсказаніе о близкомъ прославленіи Сына человѣческаго имѣло менѣе всего мѣста. Не слава и почести ожидали Сына

Божія между сынами человеческими, а кровавыя страданія и поносная крестная смерть, назначенная только для злодѣевъ, при одномъ воспоминаніи о которой невольно содрагается человеческая природа. Предчувствіе этихъ тяжелыхъ страданій скорѣе всего способно было возбудить скорбь и сѣтованіе, а не радость и торжество. Но для Того, Кто затѣмъ и пришелъ на землю чтобы добровольно испить до дна чашу человеческихъ страданій, время наступленія этихъ страданій было временемъ истиннаго торжества. У креста, гдѣ враги Господа Іисуса изольютъ всю свою ярость и жестокость противъ Этого величайшаго изъ праведниковъ и своими кознями будутъ стремиться, если можно такъ выразиться, превзойти мѣру долготерпѣнія Божія, начнется и прославленіе Сына человеческого. Крестъ станетъ побѣднымъ знаменіемъ въ распространеніи славы Сына человеческого. Необычайно продолжительнымъ затмѣніемъ солнца небеса повѣдаютъ славу распятаго всему міру; земля, потрясаясь подъ тяжестью креста, возвѣститъ живущимъ на ней о прославленіи распятаго; вставшіе изъ гробовъ мертвецы явятся живыми проповѣдниками славы Сына человеческого, въ самой преисподней; завѣса церковная, сама—собою разорвавшаяся отъ нижняго края до верхняго, возвѣститъ конецъ обрядовъ и жертвоприношеній ветхо-завѣтныхъ съ принесеніемъ всемірной голгоѣской жертвы; лучшіе изъ самыхъ распятелей Іисуса Христа исповѣдуютъ Его: «во истину Сыномъ Божиимъ» (Матѣ. XXVII, 54). Такое прославленіе Сына человеческого, какъ замѣчаетъ Самъ Сааситель, будетъ естественнымъ слѣдствіемъ того, что въ страданіяхъ Сына прославится Отецъ—прославится Его правосудіе, требующее удовлетворенія за грѣхъ содѣянный человекомъ, прославится благость и любовь Отца, пожертвовавшего Единороднымъ Своимъ сыномъ—святымъ и безгрѣшнымъ, добровольно страдавшимъ и умершимъ за искупленіе грѣховъ всего человечества. Потому-то и Богъ прославитъ Его. И это прославленіе Сына Отцемъ неокончится у подножія креста, а только лишь начнется. «Отецъ и абіе прославитъ Сына» (Іоан. XIII, 32), говоритъ Іисусъ Христосъ. Этими словами Спаситель выражаетъ ту мысль, что въ слѣдъ за крестнымъ прославленіемъ наступитъ прославленіе болѣе славное, когда Богъ воскреситъ Его и даруетъ Ему имя, еже паче всякаго имени; да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ земныхъ и преисподнихъ (Филип. II, 9 и 10), и посадитъ Его на престолъ славы Своея, гдѣ поклонятся Ему вси ангели Божіи (Ефр. I, 6).

Эта радостная вѣсть о наступающемъ торжественномъ прославленіи Господа Іисуса Отцемъ небеснымъ нѣсколько разогнала скорбныя думы Его учениковъ, навѣяныя предшествовавшими тяжелыми обстоятельствами. Въ душахъ ихъ снова ожили мечты о близкой земной славіи ихъ Учителя, когда они, какъ самые близкіе къ Нему люди, займутъ

почетнѣйшія мѣста въ Его царствѣ, — мечты съ особенною заботою лѣлѣянныя всѣмъ израилямъ среди печальныхъ политическихъ событій и такъ характеристично высказавшіяся въ просьбѣ матери сыновъ Зеведеевыхъ къ Господу Іисусу — посадить одного изъ нихъ по правую сторону, а другаго по лѣвую въ земномъ царствѣ своемъ (Матѣ. XX, 21). Но Спаситель, разъ навсегда возвѣстившій, что царство Его не отъ міра сего (Іоан. XVIII, 36), сей часъ же прервалъ торжественный тонъ Своей рѣчи и снова обратилъ мысли учениковъ на ожидающую ихъ печальную дѣйствительность, на тѣ скорби и лишенія, которыя они должны претерпѣть прежде, чѣмъ наступитъ это славное торжество ихъ Учителя. «Чадца, по прежнему кротко и любовно воскликнулъ Онъ своимъ ученикамъ, еще съ вами мало есмь, взыщете мене, и якоже рѣхъ іудеомъ: яко аможе Азь иду, вы неможете пріити: и вамъ глаголю нынѣ» (Іоан. XIII, 33). Предсказаніе о близкой разлукѣ съ любимымъ Учителемъ снова повергло учениковъ, болѣе трехъ лѣтъ неразлучно жившихъ съ Нимъ, въ страхъ и смущеніе. Мысль объ отшествіи Учителя и при томъ въ такое мѣсто, куда они немогли за Нимъ идти, была слишкомъ тяжела для любви учениковъ. А между тѣмъ Спаситель, какъ-бы незамѣчая этого смущенія происшедшаго между Его учениками, продолжалъ свою рѣчь, и, вслѣдъ за объявленіемъ о скорой своей разлукѣ съ ними, даетъ имъ, такъ сказать, послѣднее свое завѣщаніе. «Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга» (Іоан. XIII, 34). Заповѣдь о дружеской любви и братскомъ согласіи всего необходимѣе была для учениковъ Спасителя въ настоящее время; съ потерей этой любви между учениками Спасителя и съ появленіемъ между ними раздѣленія и разногласія могло рушиться все дѣло человѣческаго спасенія, для совершенія котораго Іисусъ Христосъ въ настоящія минуты готовился идти на кровавыя страданія и пѣносную крестную смерть. Новою же эта заповѣдь Господа названа не потому, чтобы она не была извѣстна до сихъ поръ; но потому что съ Его пришествіемъ и въ Его устахъ эта древняя заповѣдь закона (Левит. XIX, 34) получила особенный смыслъ и новое значеніе. Это новое, болѣе широкое значеніе заповѣди о любви объясняетъ далѣе Самъ Іисусъ Христосъ: «якоже Азь возлюбихъ вы, да и вы любите себе. О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Іоан. XIII, 35). Любовь становится такимъ образомъ существенно — необходимымъ, отличительнымъ качествомъ, одушевляющимъ всякаго послѣдователя Іисуса Христа, по которому одному всякій можетъ узнать въ немъ ученика этого божественнаго Учителя. Самъ Господь Іисусъ, возлюбившій падшаго человѣка тогда, какъ онъ всего менѣе былъ достоинъ этой любви, когда онъ далеко отстоялъ отъ Бога и былъ врагомъ Божиимъ, — возлюбившій до того, что готовился для Его искупленія добровольно идти на страданія и крестную смерть, тѣмъ самымъ подавалъ лучшій

примѣръ осуществленія этой новой Своей заповѣди о любви. Самъ Иисусъ Христосъ, заповѣдавшій любить и враговъ (Лук. VI, 35) и во время тяжелыхъ крестныхъ страданій Самъ молившійся за враговъ своихъ, могъ научить Своихъ послѣдователей во всякомъ человѣкѣ видѣть прджде всего человѣка созданнаго по образу и по подобію Божію, сына одного и того же Отца небеснаго, за искупленіе котораго пролита безцѣнная кровь Спасителя. Какъ отрадно и въ высшей степени утѣшительно должно было подѣйствовать на смущенныхъ учениковъ это отеческое завѣщаніе отходящаго отъ нихъ Учителя! Но ученики, какъ видно, не обратили особеннаго вниманія на эти слова ихъ Господа. Ихъ вниманіе сосредоточивалось въ настоящія минуты исключительно на одномъ вопросѣ: куда идетъ ихъ учитель и почему они не могутъ въ настоящее время идти за нимъ? Петръ—самый пламенный и откровенный изъ учениковъ Господа—не могъ долго оставаться въ свѣдущимъ въ такомъ важномъ для его любящаго сердца вопросѣ и тотчасъ спросилъ учителя: «Господи, камо идеши? И почто не могу нынѣ по Тебѣ ити?» и въ слѣдъ затѣмъ высказалъ полную готовность положить душу свою за любимаго имъ Учителя. Но въ отвѣтъ на это порывистое выраженіе глубочайшей преданности Петра Спаситель сказалъ: аминь, аминь глаголю тебѣ, не возгласитъ алекторъ, дондеже отверженіся Мене трищи» (Іоан. XIII, 36—38).

Какъ громомъ поразила это малое стадо Христово вѣсть о столь близкомъ троекратномъ отреченіи Петра отъ своего учителя. Страхъ и трепеть охватили души учениковъ при видѣ столькихъ бѣдствій, сразу обрушившихся на нихъ. Сей часъ они слышали, что одинъ изъ нихъ предастъ своего учителя, а теперь, какъ каждый, изъ нихъ, вмѣстѣ съ Петромъ, готовъ былъ воскликнуть: «я душу свою положу за Тебя»,—слышать такое печальное предсказаніе объ отреченіи Петра, самаго ревностнаго ученика Христова. Зная хорошо, что слова ихъ Учителя—«ей и аминь» и все, сказанное имъ, непременно должно исполниться, они не могли усумниться въ вѣрности и этого предсказанія и съ трепетомъ должны были ждать его исполненія. Послѣ этого каждый боялся за себя самаго, за твердость своей любви къ Учителю. «Господи, не я ли? снова промелькнуло въ поколебавшихся отъ страха умахъ ихъ. Тяжелыя и мрачныя предчувствія бѣдъ и опасностей, имѣющихъ наступить для нихъ въ скоромъ, но неизвѣстномъ будущемъ, когда они останутся безъ своего Пастыря, какъ овцы среди волковъ, скорая и столь мало предвидѣнная разлука съ любимымъ Учителемъ,—все это навѣвало печальныя и мрачныя думы и тяжелымъ бременемъ ложилось на разстерзанныя души учениковъ Спасителя.

Быть можетъ объясненіемъ съ Петромъ Иисусъ Христосъ и покончилъ бы настоящую Свою бесѣду съ учениками, потому что на дворѣ уже была ночь и близокъ былъ часъ отшествія Его на дѣло, на которое Онъ и пришелъ; но мысль потерять и одного изъ малыхъ сихъ, ввѣренныхъ Его попеченію и охраненію Отцемъ небеснымъ, оставивши ихъ безпомощными среди такихъ печальныхъ обстоятельствъ, была слишкомъ тяжела для сердца Господа Иисуса. Скорбь и смущеніе учениковъ требовали не медленнаго успокоенія. По этому то Спаситель отверзъ всѣ сокровища божественной любви, чтобы снова возстановить міръ и спокойствіе въ избранныхъ своихъ ученикахъ. Своимъ всемогущимъ словомъ неоднократно исцѣлявшій недуги тѣлесныя, Иисусъ Христосъ рѣшился въ настоящее время съ избыткомъ излить тоже благотворное цѣлительное слово для уврачеванія страхомъ и скорбію растерзанныхъ душъ своихъ учениковъ. Кратко, но съ особенною силою повторяетъ Онъ въ настоящія минуты всѣ заповѣди и обѣтованія, какія разновремено давалъ ученикамъ въ продолженіе трехлѣтней Своей проповѣди, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, присовокупляетъ новыя обѣтованія, возбуждаетъ новыя надежды. Здѣсь изъ Его устъ слышимъ ученіе о Его собственномъ лицѣ и служеніи, слышимъ—откуда Онъ и зачѣмъ пришелъ въ міръ? Куда и для чего идетъ? Какими чувствами должны быть одушевляемы Его послѣдователи и какой небесной помощи могутъ и должны ожидать они среди бѣдствій и скорбей, которыя прійдется испытать имъ въ мірѣ Христа ради и Евангелія ради.

«Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте» (Іоан. XIV, 1). Такими успокоительными словами снова началъ Спаситель свою рѣчь, прерванную вопросомъ Петра. Опечаленные разлукою съ своимъ учителемъ и смущенные Его предсказаніемъ, ученики Господа Иисуса дѣйствительно находились въ опасности потерять вѣру—этотъ единственно надежный якорь среди бурь и тревоженій житейскихъ. Потера же вѣры необходимо ведетъ за собою отчаяніе,—это самое безотрадное изъ всѣхъ, когда либо испытываемыхъ человѣкомъ, состояній. Вотъ почему Иисусъ Христосъ прежде всего заповѣдалъ слушателямъ своимъ имѣть твердую вѣру въ Бога и въ Него самого. Вѣра въ Бога—благаго Отца и мудраго промыслителя сильнѣе всякихъ опасностей; она воодушевляетъ человѣка на борьбу со всѣми препятствіями, встрѣчающимися ему на пути спасенія, и помогаетъ твердо стоять на этомъ пути. Нѣтъ такой силы, которая была бы въ состояніи побѣдить человѣка твердо вѣрующаго въ Бога,—«вѣрующему, по непреложному слову Спасителя все возможно» (Марк. IX, 25). Но зачѣмъ же Иисусъ Христосъ прибавляетъ: «и въ Мя вѣруйте»? Это потому что вѣра въ Бога безъ вѣры въ Него, какъ Сына Божія, явившагося ходатаемъ и защитникомъ человѣка предъ Отцемъ небеснымъ, есть вѣра неполная,

несовершенная. Только въ силу заслугъ Сына и чрезъ Его ходатайство человѣкъ получаетъ доступъ къ Отцу и становится Его Сыномъ по благодати. При томъ безъ вѣры въ Сына невозможна истинная вѣра въ Отца. Кто не вѣруетъ въ Сына, — тотъ не вѣруетъ и въ Отца, а вѣрующій въ Сына, съ тѣмъ вмѣстѣ вѣруетъ и въ Отца: «Азъ и Отецъ едино есма», говоритъ Спаситель. Только вѣрующій въ Бога Отца и Его единороднаго Сына Иисуса Христа можетъ сказать, что его вѣра есть вѣра твердая, какъ построенная на твердомъ основаніи. каковое основаніе не есть что либо иное, какъ Самъ Иисусъ Христосъ. По этому Спаситель сказавши: «вѣруйте въ Бога», въ слѣдъ за тѣмъ прибавляетъ: «и въ Мя вѣруйте». Одушевляемые этою святою вѣрою ученики Христа могли побѣдить всѣ ожидающія ихъ бѣдствія и съ благодатною небесною помощію, дающеюся только вѣрующему, могли остаться, въ наступающіе тяжелые дни, цѣлыми и непоколебимыми среди страха и соблазновъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ Господь Иисусъ указываетъ Своимъ ученикамъ на новое утѣшеніе среди земныхъ скорбей и несчастій и вмѣстѣ даетъ новое побужденіе сохранять твердую вѣру въ Бога Отца и въ Него самаго. «Въ дому Отца Моего, говоритъ Онъ, обители мнози суть. А если бы это было не такъ, — Я сказалъ бы вамъ. Но теперь говорю, продолжаетъ Спаситель, иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготоваю мѣсто вамъ, наки прииду, и поиму вы къ Себѣ, да, идѣже есмь Азъ, и вы будете» (Іоан. XIV 2 и 3). Свѣтлыя и безконечно разнообразныя обители отъ созданія міра уготованы Отцемъ небеснымъ вѣрующимъ въ Него и любящимъ Его; но входъ въ эти обители затворенъ былъ для человѣка и затворенъ самимъ же человѣкомъ. Грѣхъ сдѣланный имъ, на долго отторгъ его отъ любви Божіей. Вотъ почему даже ни одинъ изъ древнихъ праведниковъ не удостоился войти въ эти свѣтлыя обители Отца небеснаго до тѣхъ поръ, пока Сынъ Божій, явившійся предъ Отцемъ Своимъ ходатаемъ и защитникомъ падшаго и недостойнаго любви Божіей человѣка Своею драгоцѣнною кровію, пролитою за грѣхи міра, снова не отворилъ для человѣка этого входа въ обители Отца небеснаго. Объ этомъ великомъ дѣлѣ своемъ, для совершенія котораго уже наступалъ часъ, и говоритъ въ настоящее время Господь Иисусъ своимъ ученикамъ. Какія свѣтлыя и отрадныя чувства должно было возбуждать въ душахъ учениковъ это предсказаніе Спасителя! Но апостолы, какъ это видно изъ дальнѣйшаго хода бесѣды, не обратили на это предсказаніе особеннаго вниманія и даже не поняли его настоящимъ образомъ; потому что когда Спаситель въ слѣдъ за этимъ предсказаніемъ, сказалъ: «и ама же Азъ иду—вѣсте, и путь вѣсте», — Тома отъ лица всѣхъ апостоловъ чистосердечно сознался въ невѣдѣніи: «Господи, не вѣмы, камо идиши: и како можемъ путь вѣдѣти» (Іоан. XIV, 4 и

5)? Глубоко укоренившася у всѣхъ іудеевъ мысль о земномъ величіи. Мессіи мѣшала въ настоящее время и ученикамъ Спасителя правильно понять и оцѣнить слова своего учителя, хотя вѣсть о близкомъ отшествіи Его къ Отцу они слышатъ далеко не въ первый разъ. Признавши своего учителя за Мессію, они не могли разстаться съ желаніемъ рано или поздно видѣть Его на царскомъ престолѣ, окруженнаго славою и могуществомъ земнаго владыки, который соберетъ во едино разсѣянныхъ овецъ Израиля, и потому, при вѣсти о томъ, что ихъ учитель идетъ къ Отцу—приготовить для нихъ мѣсто, имъ хотѣлось вѣрить, что Онъ идетъ въ какое то земное, неизвѣстное для нихъ мѣсто.

И такъ высказанное Фомою невѣдѣніе раздѣляли съ нимъ и прочіе ученики; ихъ заблужденіе было въ этомъ случаѣ естественнымъ слѣдствіемъ неправильнаго взгляда на лице Мессіи. Спаситель незамедлилъ воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы внушить своимъ ученикамъ болѣе вѣрное понятіе о своемъ собственномъ лицѣ—и истинной цѣли пришествія Своего на землю: «Азъ есмь путь, и истина и животь», сказала Іисусъ Христосъ въ отвѣтъ на недоумѣніе высказанное Фомою. «Никто же придетъ ко Отцу, токмо Мною» (Іоан. XIV, 6). Спаситель не отвѣчаетъ въ этомъ случаѣ прямо на вопросъ, предложенный Ему Фомою, не потому чтобы вопросъ ученика былъ вопросъ одного пустаго любопытства, и не потому, что объ этомъ Онъ говорилъ уже прежде и говорилъ нѣсколько разъ; но потому, что въ настоящее время Онъ хотѣлъ обратить вниманіе учениковъ на рѣшеніе вопроса болѣе важнаго, болѣе существеннаго, съ уясненіемъ котораго для учениковъ сами собою будутъ понятны и другіе вопросы. Спаситель указываетъ на Самого—себя: «Азъ есмь путь, и истина и животь», говоритъ Онъ. За чѣмъ-же послѣ этого разсуждать о другомъ пути? За чѣмъ искать иного пути, кромѣ Христа? Онъ единственно вѣрный и надежный путь для желающихъ спастися, и нѣтъ другаго пути, кромѣ Его. Онъ только истинный путь, потому что Онъ есть Истина явившаяся въ міръ, чтобы предать ему истину и быть въ немъ свѣтомъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка (Іоан. 1, 9). Ложь и заблужденіе царствовали въ мірѣ до появленія на землѣ этого божественнаго Свѣта и только съ пришествіемъ Его истина озарила міръ, и съ того же времени началась для человѣка новая истинная жизнь. Христосъ—начало и источникъ жизни даровалъ эту жизнь міру (Іоан. VI, 33). Такимъ образомъ путь данный Іисусомъ Христомъ, есть единственно вѣрный путь, которымъ всякій идетъ на небо; но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ есть истина, безъ вѣдѣнія которой не возможно прійти на небо; Онъ наконецъ есть жизнь, безъ которой нельзя жить никому и въ которой всѣ мертвы для Бога. Но Онъ же есть и единственно надежный руководитель человѣка на пути спасенія. Онъ одинъ только приводитъ къ

Богу и помимо Его никто не может прийти къ Отцу небесному; потому что, помимо Его нѣтъ пути, внѣ Его—нѣтъ истины, безъ Него нѣтъ жизни. И такъ въ познаніи Его лежитъ начало и источникъ нашего спасенія. Кто позналъ Христа—эту воплощенную божественную Истину, тотъ позналъ уже все, для него не нужно уже другаго знанія,—Онъ знаетъ уже и путь, которымъ онъ долженъ идти и съ этимъ познаніемъ божественной истины онъ получаетъ жизнь въ общеніи съ Богомъ. Вотъ почему Спаситель и говоритъ далѣе Своимъ ученикамъ: «аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо»,—т. е. еслибы вы, какъ бы такъ говорить Иисусъ Христосъ, узнали Меня, какъ должно, то вы узнали бы уже и Отца. Отселѣ же, когда Я объяснилъ вамъ,—кто Я—, когда вы познаете Меня, какъ равнаго Отцу, Я говорю вамъ, что вы «познаете Отца и видѣте Его» (Іоан. XIV, 7). При послѣднихъ словахъ Господа Иисуса въ умахъ учениковъ мелькнула мысль о видѣніи Отца тѣлесными очами. Вмѣстѣ съ своими соотечественниками, они вѣрили, что время пришествія Мессіи будетъ временемъ особенно частыхъ богоявленій, что это время затмитъ собою время Моисея и другихъ пророковъ, удостоившихся видѣть Бога. А между тѣмъ они—люди самые близкіе къ Мессіи—не видѣли еще Бога, хотя неоднократно сподобились уже слышать Его голосъ. Пользуясь этимъ удобнымъ случаемъ, когда Господь Иисусъ заговорилъ о видѣніи Отца, Филиппъ обращается къ Нему съ просьбою: «Господи, покажи намъ Отца и довлѣетъ намъ!» Филиппъ думалъ, что онъ уже довольно знаетъ Господа Иисуса, что для него теперь, какъ и для другихъ учениковъ, не остается другаго знанія, какъ видѣть и познать Отца. Но что же отвѣчаетъ Спаситель на эту просьбу ученика? «Толико время съ вами есмь, и не позналъ еси Мене Филиппе? Видѣвый Мене, видѣ Отца.... Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть». И это общеніе Мое со Отцемъ простирается до того, что самые «глаголы, яже Азъ глаголю вамъ, о себѣ не глаголю». Тоже скажу и о дѣлахъ Своихъ: «Отецъ, пребывая во Мнѣ, Той творитъ дѣла» (Іоан. VI, 8—10). Вотъ почему, продолжаетъ Иисусъ Христосъ, снова заповѣдую вамъ. «вѣруйте Мнѣ, яко Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ: аще ли ни, за та дѣла вѣру имите Ми» (Іоан. XIV, 11). Этими словами какъ бы такъ говоритъ Спаситель: если вы еще не настолько крѣпки духомъ, если мысль ваша еще не настолько возвышена, чтобы созерцать во Мнѣ Отца; то вотъ для васъ лучшее средство убѣдиться въ Моемъ божественномъ достоинствѣ и повѣрить, что «Азъ и Отецъ едино есма» (Іоан. X, 30). Посмотрите на дѣла Мои,—на чудеса, которыя Я произвелъ во очю вашею, на ученіе, которое Я проповѣдывалъ,—и они прольютъ на васъ свѣтъ и вы должны будете увѣровать, что Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ. Эта вѣра въ божественное достоинство Господа Иисуса всего болѣе необходима была для учениковъ въ наступающее время—полное страха и соблаз-

новъ. Она одна могла сохранить учениковъ цѣлыми отъ соблазна печальнымъ положеніемъ, въ какомъ находился ихъ Учитель. Воспоминаніе о божественной силѣ, постоянно проявлявшейся во всѣхъ дѣлахъ и словахъ Господа Іисуса, — о Его ближайшемъ общеніи съ Отцемъ, поддерживало въ скорбныхъ ученикахъ надежду, что Отецъ не оставитъ своего возлюбленнаго Сына въ такомъ печальномъ положеніи и возставитъ Его въ новой силѣ, въ новомъ болѣе славномъ могуществѣ.

Указавши на свои дѣла, какъ на болѣе наглядное и для всякаго доступное доказательство божественнаго Своего достоинства, Спаситель говоритъ далѣе: «аминь, аминь глаголю вамъ, вѣруй въ Мя, дѣла, яже Азь творю, и той сотворишь, и больша сихъ сотворишь: яко Азь ко Отцу Моему гряду» (Іоан. XIV, 12). Вотъ высшій благодатный плодъ вѣры, доступный только вѣрующему, стоящему на высшей степени духовнаго развитія! Спаситель не говоритъ ученикамъ, что, по отшествіи къ Отцу, Онъ сотворишь предъ ними болѣе славныя дѣла, чѣмъ тѣ, какія Онъ сотворилъ, находясь вмѣстѣ съ ними; нѣтъ, Его обѣщанія простираются гораздо далѣе. Вѣрующему въ Меня, говоритъ Онъ, Я дамъ власть самому совершать не только дѣла, какія Я совершалъ, но и больше этихъ. И это новое свое обѣщаніе Спаситель ставитъ въ непосредственную зависимость отъ Своего отшествія къ Отцу. Какая свѣтлая награда ожидала учениковъ Іисуса Христа послѣ непродолжительныхъ скорбей по случаю разлуки съ любимымъ Учителемъ! Если въ то время, когда ихъ Учитель жилъ на землѣ умаленнымъ, принявшимъ зракъ раба (Филип. 11, 7), они получали отъ Него власть изгонять бѣсовъ и врачевать недуги, то какую силою Онъ могъ облечь ихъ послѣ того, какъ пришедши къ Отцу, Онъ едѣлается наслѣдникомъ славы Отчей и получить власть и могущество Сына Божія? Исторія показываетъ намъ, что это обѣщаніе Спасителя оправдалось во всей точности. Апостолы, властію данною имъ Господомъ Іисусомъ, совершили многія чудеса. По разнообразію, количеству и тѣмъ послѣдствіямъ какія имѣли эти чудеса, — чудеса апостоловъ были несравненно болѣе чудесъ, сотворенныхъ Іисусомъ Христомъ. Ихъ чудеса обратили ко Христу тысячи и тѣмы вѣрующихъ. — «И аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю; да прославится Отецъ въ Сынѣ» (Іоан. XIV, 13). Эти слова Спасителя служатъ дальнѣйшимъ раскрытіемъ высказаннаго обѣщанія. Мало того, что Христосъ, пришедши къ Отцу, дастъ власть вѣрующимъ въ Него совершать великія дѣла, Онъ останется еще всегдашнимъ, непремѣннымъ Ходатаемъ за нихъ предъ Отцемъ. Въ рукахъ Его будетъ весь міръ, вся сила и могущество Отца и потому Онъ будетъ во власти все сдѣлать, — исполнитъ всякое прошеніе, которое будетъ возсылать къ Отцу вѣрующій. Для исполненія подобнаго прошенія необходимо только одно условіе, чтобы прошеніе просящаго было во имя Гос-

пода Иисуса. Во имя заслугъ Сына, за кровь пролитую Имъ во искупленіе грѣховъ всего міра, Отецъ далъ ему власть и право раздавать всѣ блага вѣрующимъ въ Него и просящимъ отъ Него. Эта надежда на высшую божественную помощь всегда служила и служить лучшимъ подкрѣпленіемъ вѣры вѣрующаго.

Но обѣщаніе Иисуса Христа не останавливается на этомъ. Свое ходатайство за вѣрующихъ предъ Отцемъ небеснымъ Спаситель простираетъ гораздо далѣе исполненія всѣхъ прошеній возсылаемыхъ вѣрующими. «И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дасть вамъ, говоритъ Господь Иисусъ своимъ ученикамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ. Этотъ утѣшитель Духъ истины, егоже міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ Его, ниже знаетъ Его» (Іоан. XIV, 16, 17). Для плотскаго человѣка, помраченнаго грѣхомъ, погрязшаго среди земныхъ страстей и пороковъ, больше чѣмъ не возможно принять этого чистѣйшаго Духа Божія. Такой человѣкъ слѣпъ, чтобы видѣть и узнать Духа Божія, и, хотя бы узналъ Его изъ дѣлъ видимыхъ, — рѣшительно неспособенъ къ принятію этой высшей божественной благодати; потому что заглушилъ въ себѣ самую эту пріемлемость. «Вы же, продолжаетъ Иисусъ Христосъ, обращаясь къ своимъ ученикамъ, знаете этого Духа Божія, яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ». Одни апостолы въ то время способны были къ принятію Духа благодати. Они, оставившіе отцевъ и матерей, чтобы слѣдовать за Господомъ Иисусомъ и слушать Его проповѣди достаточно знакомы были съ Духомъ Божиимъ, жившимъ въ нихъ и своею благодатною силою подкрѣпившимъ ихъ среди бѣдъ и скорбей, получаемыхъ ими отъ враговъ ихъ Учителя. Вотъ почему Господь Иисусъ обращается въ настоящее время только къ нимъ однимъ и имъ однимъ обѣщаетъ Духа истины, который неотлучно пребудетъ съ ними во вѣкъ.

Не смотря на всѣ эти благодатные дары, которые, по Моему ходатайству, будутъ посланы вамъ отъ Отца, Я, продолжаетъ Спаситель, утѣшая своихъ учениковъ, все—таки не оставляю васъ сиры: прииду къ вамъ. Еще мало, и міръ къ тому не увидитъ Мене, вы же увидите Мя: яко Азъ живу, и вы живы будете. Въ той день, прибавляетъ Онъ, вы уразумѣете, яко Азъ во Отцѣ Моемъ и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ (Іоан. XIV, 18—20). Въ такихъ словахъ Спаситель предсказываетъ о своемъ явленіи ученикамъ, послѣ своего воскресенія изъ мертвыхъ. Онъ явится имъ за тѣмъ, чтобы укрѣпить ихъ вѣру въ непремѣнность обѣщаній, данныхъ имъ въ настоящее время, и еще болѣе за тѣмъ, чтобы сообщить имъ новое вѣдѣніе, новое откровеніе болѣе дивныхъ и недоступныхъ для нихъ въ настоящее время истинъ, каковы истины: о единосущіи Бога Сына съ Отцемъ, о единеніи вѣрующихъ со Христомъ, о благодатномъ общеніи Христа съ вѣрующими.

Изложивши ученикамъ своимъ понятіе о Самомъ—Себѣ и отноше-
шеніи своемъ къ Богу Отцу и заповѣдавши имъ твердо вѣровать въ
указанныя истины, Спаситель отъ изложенія этой стороны своего вѣ-
роученія переходитъ къ изложенію стороны нравственной. Основаніемъ
нравственности, какъ всегда, такъ и въ настоящее время, Господь
Иисусъ полагаетъ любовь. Но на этотъ разъ Онъ не перечисляетъ въ
частности всѣхъ нравственныхъ заповѣдей, такъ какъ онѣ уже извѣст-
ны были Его ученикамъ. «Имѣй заповѣди Моя, говоритъ Онъ, и со-
блюдаяй ихъ, той есть любяй Мя» (Іоан. XIV, 21). Для того, кто же-
лаетъ быть истиннымъ сыномъ Божиимъ и наследникомъ обѣтованій
Божіихъ, не достаточно только вѣровать въ Бога. Одна вѣра безъ люб-
ви—мертва. Вѣруя, нужно еще и любить Бога. Любовь же къ Богу вы-
ражается въ исполненіи Его заповѣдѣй! Можно знать заповѣди Божіи, пра-
вильно понимать ихъ, удивляться ихъ высокому нравственному значе-
нію; но въ то же время и не исполнять ихъ. Таковое знаніе не имѣетъ
предъ лицомъ Божиимъ никакого значенія. Иисусъ Христосъ не сказалъ:
имѣй заповѣди Моя, той есть любяй Мя, но прибавилъ и соблюдаяй
ихъ. А вотъ и награда, которую обѣщаетъ Господь любящимъ Его:
«любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азь возлюблю Его,
и явлюся ему Самъ» (Іоан. XIV, 21).

Последнее обѣщаніе Иисуса Христа—явиться любящему Его—сно-
ва возбудило въ умахъ учениковъ мысль о земномъ величій ихъ Учите-
ля,—и Іуда (не искаріотскій) поспѣшилъ предложить Ему вопросъ:
«Господи, и что бысть, яко намъ хоцещи явитися, а не мірови? Но
Іуда не понялъ смысла словъ своего Господа. Спаситель говорилъ о
явленіи духовномъ, доступномъ только тому, кто способенъ видѣть оча-
ми души, и потому въ отвѣтъ на вопросъ ученика, не желая обличить
его въ непониманіи, продолжалъ развивать прежнюю свою мысль, что-
бы хотя изъ дальнѣйшихъ Его словъ, ученикъ понялъ Его мысль. «Аще
кто любитъ Мя, слово Мое соблюдаетъ; и Отець Мой возлюбитъ его,
и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ». Вотъ какая награда
обѣщана Иисусомъ Христомъ любящимъ Его!... «Не любяй Мя, продол-
жаетъ Господь, словеса Мои не соблюдаетъ». И это тѣмъ болѣе
опасно для нелюбящихъ Меня, что слово, еже слышасте, нѣсть Мое,
но посланнаго Мя Отца» (Іоан. XIV, 23 и 24). Значитъ тотъ, кто не
соблюдаетъ словъ Господа Иисуса и не желаетъ слушать ихъ, отказы-
вается внимать голосу самаго Бога, говорящаго чрезъ Иисуса Христа.

«Сія глаголахъ въ васъ сый» (Іоан. XIV, 25). Рѣчь Спасителя
очевидно приходила уже къ концу, и эти послѣднія слова служатъ
какъ бы общимъ заключеніемъ рѣчи. «Сія глаголахъ въ васъ сый».
Словами «сія глаголахъ» Христосъ указываетъ на тѣ истины и запо-

вѣди, которыя Онъ раскрывалъ предъ учениками въ настоящей бесѣдѣ. Вотъ все, что Онъ могъ сказать ученикамъ, или вѣрнѣе — все, что ученики еще не свободные отъ плотскихъ мыслей, способны были понять и принять. И это, говоритъ далѣе Спаситель, «Я сказалъ вамъ прежде даже не будетъ, да егда будетъ вѣру имете» (Іоан. XIV, 29). Много вопросовъ готовы были предложить Господу ученики Его, еще болѣе истинъ представлялось сказать и уяснить ученикамъ Самому Господу; но уже близокъ былъ часъ отшествія Его на страданія и потому, для восполненія недоконченнаго, Онъ снова даетъ ученикамъ обѣщаніе послать другаго Наставника, другаго Руководителя. Утѣшитель же Духъ Святой, его же пошлетъ Отець во имя Мое, той вы научить всему, и вспомынетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ» (Іоан. XIV, 26).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ПО ПОЧТОВОЙ ЧАСТИ.

15-го марта 1872-го года.

Министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ возможнымъ отмѣнить назначенную временными постановленіями по почтовой части таксу вѣсового сбору за посылки и вслѣдствіе сего измѣнивъ статьи 27 и 29-ю и дополнивъ статью 69-ю упомянутыхъ постановленій, установить слѣдующія таксу и правила:

Ст. 27. За пересылку посылки взимается вѣсовой сборъ по разстояніямъ съ фунта по слѣдующему разсчету:

а) При отправленіи посылки на разстояніи не свыше 2.500 верстѣ взимается:

до	300	верстѣ	по	3	коп.	съ	фунта
свыше	300	верстѣ	до	400—4	коп.	съ	фунта
»	400	»	»	500—5	»	»	»

и т. д., прогрессивно увеличивая плату на 1 в. за каждое дальнѣйшее разстояніе до 100 верстѣ—и

б) При отправленіи посылки на разстояніи свыше 2.500 верстѣ взимается:

свыше	2.500	вер.	до	2.750	вер.	по	26	в.	съ	фунта
»	2.750	»	»	3.000	»	»	27	»	»	»
»	3.000	»	»	3.250	»	»	28	»	»	»
»	3.250	»	»	3.500	»	»	29	»	»	»

и т. д., прогрессивно увеличивая плату на 1 коп. за каждое дальнѣйшее разстояніе до 250 верстѣ.

Низшій размѣръ вѣсоваго сбора за каждую посылку опредѣляется въ 10 к. на всякое разстояніе.

Въ приемѣ на почту посылки выдается подавателю ея росписка, за которую подаватель уплачиваетъ 5 коп.

Примѣчаніе 1 е. Для посылокъ съ книгами (печатными или литографированными для чтенія), низшій размѣръ вѣсоваго сбора не опредѣляется, а при отправленіи ихъ на разстояніи свыше 1.500 верстъ назначается льготная такса вѣсоваго сбора, а именно на разстоянія:

свыше	1.500	вер.	до	2.500	вер.	по	16	к.	съ	фунта
»	2.500	»	»	5.000	»	»	18	»	»	»
»	5.000	»	»		»	»	20	»	»	»

Примѣчаніе 2 е. Чтобы воспользоваться льготами, указанными въ 1 мѣ примѣчаніи, подаватель посылки долженъ представить ее на почту открытою, т. е. не зашланною окончательно, для удостовѣренія, что въ посылку ничего другаго, кромѣ книгъ не вложено. На посылкѣ должна быть сдѣлана надпись «*съ книгами*».

Ст. 29. Посылки при выдачѣ ихъ не вскрываются, за исключеніемъ посылокъ съ книгами и случая, указаннаго въ ст. 69¹⁾.

Ст. 69 (дополненіе). Если при вскрытіи пересланной по почтѣ посылки, за которую былъ уплаченъ вѣсовой сборъ въ указанномъ въ 1 мѣ примѣчаніи къ ст. 27-й размѣръ будетъ обнаружено, что въ такой посылкѣ находились не однѣ только печатныя или литографированныя книги для чтенія, но и другіе предметы, то такая посылка, со всѣмъ находящимся въ ней вложеніемъ конфискуется. Четвертая часть вырученныхъ денегъ отъ продажи конфискованной посылки отдается открывателю потаеннаго вложенія, а остальные деньги поступаютъ въ казну.

Настоящее распоряженіе должно бы быть приведено въ исполненіе съ 1-го мая сего года, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ циркуляръ почтоваго департамента по сему предмету получитъ почтовыми учрежденіями послѣ этого срока съ перваго числа мѣсяца слѣдующаго за тѣмъ, въ который получитъ этотъ циркуляръ.²⁾

1) Ст. 69. Посылки, пакеты и письма вскрываются при приемѣ и выдачѣ ихъ на почтѣ, по требованію почтоваго чиновника, только въ случаѣ заявленнаго имъ подозрѣнія о нахожденіи въ нихъ недозволеннаго вложенія или о несоблюденіи правилъ укупорки указанныхъ въ ст. 60-й.

2) Циркуляръ разосланъ 21-го марта.

Въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ по вопросу о томъ, возможно ли соборное служеніе священниковъ безъ діакона, напечатано слѣдующее: При сокращеніи состава причтовъ въ сельскихъ приходяхъ, діаконская должность уничтожается даже въ причтахъ, состоящихъ изъ двухъ священниковъ. При полномъ введеніи реформы, діаконъ будетъ считаться рѣдкостію, а между тѣмъ могутъ встрѣчаться такіе дни, въ которые желательно будетъ обоимъ священникамъ участвовать въ совершеніи богослуженія изъ религіознаго ли чувства, или въ видахъ торжественности, сообразной съ важностію праздненства; то отсутствіе діакона, по установившемся правилу, служить большимъ къ тому препятствіемъ. Въ виду имѣющихъ предстать въ скоромъ будущемъ такихъ обстоятельствъ, нѣкоторые священники обращались въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей» съ вопросомъ, возможно ли служеніе священниковъ безъ діакона. Вопросъ этотъ, по изслѣдованію названнаго журнала, не новъ. Въ XIV вѣкѣ Феогностъ, епископъ Сарайскій, предлагалъ его Константинопольскому собору и получилъ отвѣтъ—должно; но митрополитъ всея Россіи Кипріанъ въ концѣ того же вѣка на ходатайство Псковскаго духовенства, о дозволеніи служить нѣсколькимъ священникамъ безъ діакона, отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. «Неприлично тому быть, писалъ онъ въ Пскояъ, ибо нѣтъ въ поповствѣ ни младости, ни старости. А еслибы то было, чтобы попу діаконовать, ино потомъ будетъ ни попъ, ни діаконъ. А потому нельзя тому быть: попъ есть попъ, а діаконъ—діаконъ. Если не случится діаконъ, пусть служитъ одинъ попъ». Митрополитъ Кипріанъ даже панихиду запрещалъ служить многимъ священникамъ безъ діакона. Такая противоположность въ рѣшеніяхъ одного и того же вопроса объясняется обстоятельствами, въ которыхъ находились въ то время Псковская и Сарайская епархіи. Первая, какъ благоустроенная въ іерархическомъ отношеніи, не могла нуждаться въ діаконахъ; кромѣ того, она находилась въ сосѣдствѣ съ латинянами, гдѣ нѣтъ строгаго разграниченія между священнослужительскими должностями, отъ которыхъ успѣла уже заимствовать неправильности, наприм. обливаніе при крещеніи. И митрополитъ, отказывая Псковитянамъ, естественно, имѣлъ въ виду предохранить ихъ отъ слиянія съ латинянами. Совершенно въ иномъ положеніи находилась Сарайская епархія, только что тогда образовавшаяся среди татарскихъ поселеній и, въ слѣдствіе частыхъ перекочевокъ народа съ одного мѣста на другое, естественно встрѣчавшая такіе именно случаи, что при собраніи въ одномъ мѣстѣ нѣсколькихъ священниковъ не могло найтись ни одного діакона. Какъ бы то ни было, изъ сопоставленія вышеприведенныхъ рѣшеній вопроса видно, что священникъ діаконской должности совершать не можетъ; объ этомъ свидѣлствуютъ какъ положительныя церковныя правила, такъ и восемнадцативѣковая практика церкви. Хотя Константинопольскій соборъ дозволилъ служеніе нѣсколькимъ священникамъ безъ діакона, но діаконскія обязанности—чтеніе ектеній и евангелія на амвонѣ, кажденіе во время чтенія апостола и пѣнія херувимской пѣсни и проч. запретилъ совершать священнику. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Руководство для сельскихъ пастырей полагаетъ, что и въ настоящее время рѣшеніе этого вопроса есть дѣло церковной власти, которая въ каждой епархіи сосредоточивается въ лицѣ Архипастыря. «Пресвитеры и діаконы, безъ воли епископа, гласитъ правило Апостоль-

ское, ничего да не совершаютъ. Ибо ему ввѣрены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ» (Апост. пр. 39). Архипастырь, какъ высшій попечитель ввѣренной ему паствы, знаетъ всё обстоятельство и нужды ея и потому онъ только можетъ рѣшить дѣйствительно ли полезны желанія и заявленія подчиненныхъ ему священниковъ. Онъ же, какъ высшій блюститель церковнаго порядка и благочинія, можетъ дать и необходимыя наставленія, какъ совершать дѣла, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, и своими указаніями можетъ устранить всякій произволь. И такъ священники желающіе совершать соборное служеніе безъ діакона, не должны позволять себѣ такое служеніе по своему усмотрѣнію и соображеніямъ, а непременно должны испрашивать на сіе дѣло благословенія и наставленія отъ своего мѣстнаго Архипастыря. Можетъ быть и самъ Архипастырь признаетъ нужнымъ обратиться за рѣшеніемъ по сему дѣлу къ высшей власти церковной, къ св. Синоду. Вѣдь не принялъ же на себя рѣшеніе подобнаго вопроса архіепископъ Новгородскій, къ которому, конечно, прежде всего обращались Псковскіе священники, а отослалъ ихъ къ митрополиту всея Россіи Кипріяну, какъ представителю соборной власти въ Русской церкви. Не принялъ на себя рѣшеніе этого вопроса и митрополитъ Русскій Максимъ, бывшій вмѣстѣ съ Θεогностомъ, епископомъ Сарайскимъ, въ Константинополѣ, а предоставилъ ему предложить этотъ вопросъ цѣлому собору Константинопольскому.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

Редакція еще вынуждается напомнить о.о. настоятелямъ многихъ церквей г. Воронежа, что деньги за доставленные имъ въ прошломъ 1871-мъ году Еп. Вѣдомости доселѣ въ оную невысланы; а между тѣмъ № № Вѣдомостей тѣми церквами и за текущій годъ исправно получаютъ.

Редакторы: Прот. **Θ. Никоновъ.**

Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ.** и свящ. **Д. Шалицынъ.** Воронежъ. Мая 31-го дня 1872 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна.**